Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
ФГАОУ ВО
«Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова»
Филологический факультет
Кафедра общего языкознания и риторики

ЛЕКСИКА БЫТА И ПОВСЕДНЕВНОСТИ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКИХ СТАРОЖИЛЬЧЕСКИХ ГОВОРОВ ЯКУТИИ)

Направление: 45.03.01. Филология
Профиль: Преподавание филологических дисциплин (русский язык и литература)

«Допустить к защите»

Заведующая кафедрой, к.ф.н.,
доцент Павлова И.П.
_____

Выполнила: студент 4 курса
очной формы обучения, группы
БА-РО-ПФД-15 ФЛФ СВФУ
Булдакова Ая Юрьевна

Руководитель: доцент кафедры ФЛФ «Общего языкознания и риторики», к.ф.н., доцент
Павлова Ирина Петровна
_____

Выпускная квалификационная работа защищена
«____» _____ 2019 года
Оценка_____
Председатель ГАК,
к.ф.н., доцент
Чарина Ольга Иосифовна
_____

г. Якутск, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ…….…….…….….3

I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ НАРОДНОЙ ЛЕКСИКИ ……..…….…….….. 7

1.1. Лексика как отражение языковой картины мира русских старожилов…..7

1.2. Понятие лексико-семантической системы в диалектной речи ……..18

II. ЛЕКСИКА БЫТА И ПОВСЕДНЕВНОСТИ В РУССКИХ СТАРОЖИЛЬЧЕСКИХ ГОВОРАХ ЯКУТИИ ……..…... 28

2.1. Классификация номинаций предметов быта и их семантика …… 28

2.2. Классификация номинаций пищи и их семантика…….....… 41

ЗАКЛЮЧЕНИЕ…….…….…….…….…..55

ЛИТЕРАТУРА…….…….…….…….……59

ПРИЛОЖЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования обусловлена все возрастающим вниманием гуманитарного знания к проблемам повседневности и быта. Существует целая научная дисциплина - «История повседневности», возникшая в 80-х годах прошлого века. Термин «повседневность» (нем. Alltaglichkeit) с самого начала трактовался в зависимости от того, в рамках какой области знания рассматривается. Например, в «Философской энциклопедии» повседневность означает «процесс жизнедеятельности индивидов, развертывающийся в привычных общеизвестных ситуациях на базе самоочевидных ожиданий» [Ионин, 2004: 200].

Под повседневностью мы будем понимать «форму непосредственной человеческой деятельности, представляющую собой совокупность: 1) повседневного бытия, то есть того, чем занимаются люди в своей обыденности в целях удовлетворения обычных потребностей, трудовых будней и домашнего быта, и 2) обыденного сознания, то есть того, в виде каких мыслей и эмоциональных переживаний это бытие отражается в психической деятельности людей». [Любутин, 2007: 217].

В этой формулировке мы найдем второе значимое для нас слово - «быт», которое также вынесено в название нашей работы.

Повседневная жизнь представлена, прежде всего, бытом, а именно предметами быта. Предметы быта – это все то, чем пользуемся ежедневно, в быту для удовлетворения потребностей. К ним относятся: пища, посуда, одежда, мебель, книги, различные аксессуары, многочисленные предметы домашнего хозяйства, приспособления для игр и хобби, бытовая домашняя техника и многое другое.

Из всех перечисленных предметов быта нас интересуют номинации мебели, посуды, мелких предметов домашнего обихода, а также пищи. Их выбор обусловлен тем, что они составляют основную картину быта и повседневности русского старожила Якутии. Наличие книг, аксессуаров нами

не выявлено. Единицы, характеризующие приспособления для игр, есть, но их мало. Пища, жилище, одежда являются основными критериями жизнедеятельности человека, но из них в словарном запасе русских старожильческих говоров номинации пищи представлены в сравнительно большом количестве, поэтому кроме предметов быта мы отдельно рассмотрели номинации пищи.

Теоретической базой нашей работы явились труды Н.И.Толстого, С.М.Толстой, А.С.Герд, Ф.П.Филина, И.И.Богатыревой, В.А.Масловой Проблемы исследования сибирских говоров представлены в работах А.И.Федорова, П.Я.Черных, А.Е.Аникина, Н.А.Лукьяновой

Диалекты русских старожилов, функционирующие на территории Якутии, рассматривались в работах М.Ф. Дружининой, Н.Г. Самсонова, Г.И. Поповой, Л.Н. Самсоновой. Этнографические исследования жизни и быта нижнеиндигирских старожилов представлены в трудах историков-краеведов XIX-XX века: В.М.Зензинова, В.Г.Богораза, А.Г.Чикачева.

Новизна исследования состоит в том, что лексика быта и повседневности русских старожилов ранее не изучалась с точки зрения этнолингвистики на материале русских старожильческих говоров Якутии. Область лексики быта и повседневности дает хорошую возможность представления тесной связи языка и культуры народа.

Объектом исследования является лексика русских старожильческих говоров на территории Якутии как единой системы, предметом исследования - лексика одной денотативной сферы (быта и повседневности).

Цель – систематизация и анализ номинаций предметов быта и пищи русских старожилов Якутии с точки зрения их семантики.

Задачи:

1) собрать практический материал методом сплошной выборки из словарей М.Ф. Дружининой и этнографических исследований краеведа А.Г. Чикачева.

2) представить систему номинаций в лексике быта и повседневности русских старожильческих говоров, дать классификации лексико-семантических полей (ЛСП) «Предметы быта», «Пища»

3) проанализировать семантику номинаций предметной и пищевой лексики, сопровождая его описанием денотатов.

4) соотнести семантику изученной предметной и пищевой лексики с языковой картиной мира русских старожилов Якутии.

В работе использованы следующие методы исследования:

1) метод сплошной выборки;
2) полевой метод;
3) метод лексико-семантических групп (ЛСГ);
4) описательный метод;
5) статистический метод.

Теоретическая значимость исследования определяется тем, что его результаты могут способствовать дальнейшей разработке теоретических основ комплексного анализа лексики отдельно взятого региона, определению общих тенденций развития лексической системы территориальных диалектов.

Практическая значимость. Собранный материал, результаты исследования могут применяться в практической работе учителя русского языка, уникальный диалектный материал дает возможности использования при составлении факультативов и спецкурсов в преподавании русского языка. Также результаты могут быть привлечены в качестве дополнительных материалов для последующих исследований.

Апробация работы. Основные положения данного исследования были представлены автором в форме докладов на Международных конференциях: «Филологические науки в 21 веке» (г. Якутск, 2019 г.), «Аммосов-2019» (г. Якутск, 2019 г.), «Ломоносов-2019» (г. Москва, 2019 г.), «МНСК-2019» (г. Новосибирск, 2019 г.). Одна статья опубликована в журнале «Мир науки, культуры, образования», входящем в перечень ВАК.

Структура данной работы состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы и приложения.

Во введении представлены актуальность, объект и предмет исследования, цель, задачи, методы исследования, научная новизна исследования, теоретическая и практическая значимость работы.

Первая глава содержит теоретическое обоснование исследования: рассматриваются особенности различных научных подходов к изучению материала в этнолингвистике и лингвокультурологии, дана характеристика используемого в работе терминологического аппарата, определения понятий: диалекты, говоры, системность лексики, лексико-тематическая классификация, лексико-семантическая классификация. лексико-семантическое поле (ЛСП), лексико-семантическая группа (ЛСГ). Большое внимание уделяется описанию истории изучения сибирских говоров, а именно старожильческих говоров Якутии.

Во второй главе представлена классификация единиц, анализ семантики номинаций пищи, предметов быта, соотнесение изученных номинаций с языковой картиной мира русских старожилов.

В заключении делаются выводы.

В приложении будут представлены таблицы классификаций единиц с примерами.

I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ НАРОДНОЙ ЛЕКСИКИ

1.1. Лексика как отражение языковой картины мира русских старожилов

В настоящее время антропоцентрическая направленность лингвистики позволяет рассматривать те области, где прослеживается связь языка и культуры.

Данная проблема поднималась ещё в XVIII-XX веках в трудах зарубежных и отечественных исследователей: В. фон Гумбольдта (идея о внутренней форме слова), И. Г. Гердера (мысли о том, что язык - это отражение национального характера и основа любой культуры.), Ф. Боаса (язык служит отражением взглядов и обычаев народов мира), Э. Сепира и Б. Уорфа (гипотеза лингвистической относительности: язык оказывает непосредственное влияние на развитие человеческого общества), Ф. И. Буслаева (язык должен изучаться во взаимосвязи с историей культуры), А. А. Афанасьева (мысли о влиянии языка и языковых метафор на происхождение мифов), А. А. Потебни (мысли носителя определяются его отечественным языком).

Язык настолько многогранен, что его отношения с культурой носят неоднозначный и непростой характер. С одной стороны, он «может быть воспринят как компонент культуры или орудие культуры»; с другой, «его можно рассматривать отдельно от культуры» [Толстой, 1995: 36].

Многочисленные исследования, живые примеры повлияли на то, что выражения «язык – это хранитель культуры», «язык – зеркало культуры» в последнее время носят клишированный характер.

Под культурой мы понимаем «совокупность материальных и духовных ценностей, созданных и создаваемых людьми в процессе общественно-исторической практики, а также технологий их производства,

характеризующих исторически достигнутую ступень в развитии человеческой цивилизации» [Философский словарь 1972: 126]. Этнос свою культуру передает от поколения к поколению с помощью языка, при этом закладывая в слова свое представление о мире и отношение к нему. Это называется языковой картиной мира, о которой мы будем говорить дальше.

Семантика слов и фразеологизмов, по мнению Федорова А.И., «важный источник для изучения духовной и материальной культуры народа» [Федоров, 1982: 88]. Но он предупреждает, что при исследовании семантики предметной лексики «надо знать не только конкретные признаки названной реалии, но и обстоятельства, при которых осваивались носителями русских говоров иноязычные слова» [Федоров, 1982: 85]. Язык динамичен и подвижен, что все события (социальные, политические, культурные, исторические), процессы, преобразования, происходящие в судьбе этноса, моментально отражаются в нем, и прежде всего в лексике. С другой стороны, лексика обладает устойчивостью в смысле сохранения в ней особенностей мировоззрения, менталитета, обычаев, ценностей и т.д. Её устойчивость объясняется тем, что лексика, в отличие от синтаксиса, «имеет опору в предметах, явлениях, фактах внеязыковой действительности» [Федоров, 1982: 87].

Таким образом, языковые факты при правильном подходе могут стать настоящим кладом для исследователя культуры. В то же время данные культуры тоже имеют огромное значение для реконструкции слов. Язык и культура – две самостоятельные семиотические системы, которые должны строится на взаимовыгодной основе.

Исследованием связи языка и культуры занимаются две сравнительно молодые, вновь переживающие свой расцвет дисциплины: этнолингвистика и лингвокультурология.

Лингвокультурология возникла в 90-е годы XX в. как специальная область науки. По Масловой В.А., «это отрасль лингвистики, возникшая на стыке лингвистики и культурологии и исследующая проявления культуры

народа, которые отразились и закрепились в языке» [Маслова, 2001: 9]. Методом работы является синхронное изучение, когда интерес представляют как исторические данные, так и современные процессы языка.

Этнолингвистика возникла сначала в американском языкознании в начале прошлого века на стыке лингвистики, этнографии и социологии.

Серьезный вклад в её становление как научной дисциплины в отечественном языкознании внесли Н. И. Толстой, С.М. Толстая и С.Е. Никитина. Н.И. Толстой и С.М. Толстая являются создателями московской этнолингвистической школы.

Н.И. Толстой определил природу этнолингвистики: 1) в широком понимании это: «комплексная дисциплина, предметом изучения которой является весь план содержания культуры, народной психологии и мифологии независимо от средств и способов их формального воплощения [Толстой, 1995: 39]; 2) и в узком: «раздел языкознания или шире направление в языкознании, ориентирующее исследователя на рассмотрение соотношения и связи языка и духовной культуры, языка и народного менталитета, народного творчества» [Толстой, 1995: 27].

Этнолингвистика занимается диахронным изучением. Ей интересно историческое прошлое языка, поэтому чаще объектом изучения является диалектная речь. Её цель - «показать, как язык в разных формах его существования, на разных этапах его истории влиял и влияет на историю народа, на положение того или иного этноса в современном обществе» [Герд, 2001: 5].

Этнолингвистический подход, по мнению академика, подходит именно для того, чтобы рассмотреть «развитие языка и этнического развития его носителей, <…>, проблем диалектного членения языка и географического (и социального) членения этноса с учетом общности или различий исторических судеб народов, племен и этнических групп - носителей комплекса языковых и этнических черт» [Толстой, 1995: 35].

Предметом нашего исследования является материал говоров, представленный в словарях М.Ф. Дружининой, который воссоздает историческое прошлое старожилов: как говорили раньше русские старожилы, какими словами и выражениями пользовались. Этнолингвистический подход к материалам говоров позволяет продемонстрировать тесную связь языка и культуры народа, исследовать и выявлять особенности языковой картины мира русских старожилов на территории нашей республики.

Диалектным территориальным членением русского языка занимается наука «диалектология», которая тесно связана с археологией и этнографией.

Диалекты и говоры, как наиболее приближенные к народу, к месту его рождения и обитания, носят в себе следы исторического прошлого. Они выделяются внутри национального языка поэтому совмещают в себе черты и общерусской системы, и диалектной. Они существуют только в устной форме. «Процесс использования диалектной системы в целях общения, обмена мыслями» называется диалектной речью [Лукьянова, 2012: 5].

Общую картину диалектов русского языка представляют в виде лингво-территориальных объединений: наречий, диалектных зон и внутри них – групп говоров.

Наречие – самое большое подразделение языка, которое включает в себя группы говоров с общими чертами. В русском языке выделяются северные и южные наречия, как видно, название дано по принадлежности к определенной территории. Между ними стоят среднерусские говоры, соединяющие черты обоих наречий. Например, северное наречие объединяет такие группы, как Ладого-Тихванская, Архангельская, Вологодская и т.д. Следует сказать, что такие группы могут сочетать в себе также черты диалектных зон.

Диалектные зоны. Их всего восемь: западная, северная, северо-западная, южная, юго-западная, юго-восточная, центральная. Между ними выделяются межзональные говоры потому, что зоны между собой не имеют границ.

Наречия и диалектные зоны служат только для отображения языковых особенностей больших территорий. Они, в отличие от говоров, не являются средствами общения.

Говоры – «наименьшая территориальная разновидность языка, используемая в качестве средства общения жителями одного или нескольких соседних, обычно сельских, населённых пунктов, не имеющих территориально выраженных языковых различий» [ЛЭС, 2002: 110]. Говоры преимущественно объединяются по общему словарному фонду и фонетике.

В последнее время вторую волну расцвета переживают сибирские говоры. «Русский язык в Сибири - это тот же русский национальный язык, но имеющий много своеобразных черт, прежде всего, в лексике, меньше - в фонетике, морфологии, синтаксисе» [Федоров, 1982: 81]. Первый интерес, по словам П.Я. Черных, возник в конце XVIII века [Черных, 1953: 4]. Собирание диалектологического материала (в том числе сибирского) началось в первой четверти XIX века. Результатом советских исследований было создание региональных диалектных словарей, например, «Словаря русских говоров Новосибирской области», «Словаря русских говоров Забайкалья». В книге П. Я. Черных «Сибирские говоры» анализируются рассуждения В.И. Даля о «сибирском наречии» из статьи «О наречиях русского языка», опубликованной в «Вестнике Русского географического общества» (1852): «Здесь «сибирское наречие» рассматривается как особое самостоятельное, сравнительно с другими русскими наречиями: московским, новгородским, восточным или владимирским, рязанским и др.» [Черных, 1953: 17].

В Якутии первооткрывателями изучения языка русских говоров как уникального явления были преподаватели Якутского университета: доцент М.Ф. Дружинина и профессор Н.Г. Самсонов [Дружинина, 2007: 173]. Именно они организовывали диалектологические экспедиции в места компактного проживания русских старожилов в течение почти сорока лет.

Сохранением культуры нижнеиндигирских старожилов всю жизнь занимался писатель-краевед Алексей Гаврилович Чикачев.

В результате были созданы словари русских старожильческих говоров Якутии (4-х томный словарь и «Фразеологический словарь русских старожильческих русских говоров в Якутии» М.Ф.Дружининой), учебные пособия («Нижнеиндигирский старожильческий русский говор» М.Ф.Дружининой), научные статьи («Русские говоры в Ленском крае» Н. Г. Самсонова и Л.Н. Самсоновой), этнографические книги («Русские на Индигирке» А.Г. Чикачева).

История русских старожилов Якутии началась с XVII века, когда в результате многолетних экономико-политических реформ и событий на Руси началось активное освоение Сибири, в том числе территории современной Якутии. Первыми русскими землепроходцами, пришедшими из северных губерний (Новгородской, Олонецкой, Вологодской и др.), были промышленные и служилые люди, крестьяне, казаки. Вступив на территорию Якутии, сначала они освоили земли Крайнего Севера, а потом продолжили движение в южные районы.

Профессор А.М. Селищев, один из исследователей диалектологии Сибири, в работе «Диалектологический очерк Сибири» писал: «в основу сибирских говоров легли говоры северной полосы Европейской России, - говоры Новгородской, Олонецкой, Вологодской, Архангельской, Вятской и Пермской губернии» [Селищев, 1921: 6].

М. Ф. Дружинина выделила две зоны говоров русского языка на территории Якутии:

1) «приленская: Ленский, Олекминский, Хангаласский улусы, также город Якутск с относящимся с нему пригородом» [Дружинина, 1997: 5];

2) «колымо-индигирская: Нижнеколымский, Аллаиховский, Усть-Янский улусы.

Дифференциация диалектологического материала является убедительной и находит подтверждение и в современных исследованиях.

Русские, оказавшись в иноязычном окружении, стали организовывать свой быт в соответствии с условиями северного края: «пользовались предметами быта аборигенов» [Самсонов, 1996: 3], научились у местных приёмам охоты, рыболовства, добыче и переработке пушнины. «Вместе с предметами и понятиями были усвоены и обозначавшие их слова из языков народов Якутии (эвенского, эвенкийского, юкагирского и якутского)» [Самсонов, 1996: 3]. В свою очередь, «наиболее ярким проявлением благотворного влияния русской культуры на духовное развитие народов Якутии является обогащение их языков» [Самсонов, 1996: 7].

Сейчас на северной части территории Якутии проживают две субэтнические общности, названия которых привязано к месту проживания: русскоустьинцы (нижнеиндигирцы, самоназвание – местнорусские или «досельные» русские) и походчане.

Между собой они отличались характером произношения и лексикой (см. таблица 2). *Таблица 2*

Индигирский говор	Колымский говор
Сходство	
- общее происхождение: предки - выходцы из губерний европейской части России: *скребалка* (инструмент для обработки шкур), *лейка* (самодельный светильник), *икраница* (каша из рыбьей икры), *варка* (кушанье из вареной рыбы	
Различие	
Шакающий говор: вместо мягких свистящих «С» и «З» произносят мягкие шипящие согласные: *вешело, гушей*.	Сладкоязычный говор: вместо «л», «р» - «j»: *гойова*.
- *Пережар* (напиток, используемый в дороге) -*Прудила* (палка с железным	- *Жженка*

наконечником, используемый для торможения нарты)	- *Прикол*
-*Шивельный* (шитный, шильный) мешок (кошель для хранения ниток и иголок)	- *Эстеромешок*

Сохранению самобытности говоров во многом способствовал их компактный, обособленный и отдаленный образ жизни [Самсонов, 2007: 178-183].

Приленская зона говоров оказалась на территории центральной части Якутии, здесь процессы стирания диалектных черт шли гораздо быстрее.

Весной 2018 года преподавателями филологического факультета СВФУ для выполнения научного гранта РФФИ была организована экспедиция в Аллаиховский улус. Цель поездки – проследить современное состояние русского старожильческого говора. В данное время в Русском Устье живут преимущественно люди среднего возраста. Молодые переезжают в центр, также и дети учатся здесь только до 9 класса. Старожилов пожилого возраста осталось немного. Но сами родители, учителя, воспитатели своими силами пытаются сохранить культуру своих предков. У них есть образовательные, культурные воспитательные программы, на основе которых потомки старожилов выступают на конференциях, проводят соревнования по традиционным народным играм, шьют традиционные одежды. Мальчики с ранних лет знают, что такое рыболовство, охота, на уроке технологии сами ремонтируют сети. При школе работает музей, в котором представлена материальная культура русскоустьинцев. Большинство предметов не используется в обиходе. Сейчас в Аллаиховском улусе популяризацией самобытной культуры своих предков занимается народный ансамбль «Русскоустьинцы». В свободное время встречаются в «избе», поют и занимаются рукоделием, буквально продолжая традиции предков. Русскоустьинские женщины до сих пор готовят традиционные рыбные блюда. Работает одна хлебопекарня, в которой два

раза в неделю выпекают хлеб. Коров, лошадей не разводят, огородов нет. Есть отдельные старожилы, которые пишут стихи, собирают местные байки и т.д. Отдельные диалектные слова находятся в постоянном употреблении жителями независимо от возраста, но большинство говорит на русском литературном языке.

В 2004 году вышла книга Н.Б. Вахтина, Е.В. Головко, П. Швайтцер «Русские старожилы Сибири: социальные и символические аспекты самосознания», в которой авторы коснулись вопроса о самоэтноидентификации русского старожила («системы представлений старожилов о себе и о своем месте на этнической карте территории») [Вахтин, 2004: 420]. Они указывают на то, что и походчане, и русскоустьинцы осознают свое отличие от других народов. «Мы - народ с особой историей, образовавшийся не так, как другие, а именно – от смешения казаков (или мещан) и местного населения. Основное отличие в том, что «мы» - постоянные жители определенной, четко ограниченной территории, родившиеся здесь и никуда не желающие отсюда уйти. Этническое самосознание старожилов держится на представлении о том, что они хранят ту инъекцию цивилизации, которую принесли когда-то на эти земли их предки: казаки, мещане или крестьяне, и одновременно – то «зерно самобытности», которое они унаследовали от местных предков, - особенности пищи, одежды, хозяйства, поведения и национального характера» [Вахтин, 2004: 419-420].

В семантике фразеологизма *русская нитка*, как нам кажется, кроме определения «привезенная, тканная нитка», прослеживается этноидентификация старожила: он называет предмет *русским* как отдельное от себя. Известно, что старожилы отделяли себя от приезжих русских.

А.И. Федоров отмечает, что в последнее время (статья была написана в 1982 году) актуальными являются обращения лингвистов к проблемам исследования семантики слов, особенно в диалектах и говорах [Федоров, 1982: 86].

Одним из фундаментальных понятий этнолингвистики и лингвокультурологии является термин «языковая картина мира».

Картина мира – совокупность представлений об устройстве мира, о том, какими законами живет, как движется, развивается, какое место занимает в нем человек. Картина мира может быть религиозной, наивной, научной, философской, художественной и т.д., но каждая из них фиксируется в языковой картине мира. Понятие было введено Й. Л. Витгенштейном в начале XX века.

«Наивная картина мира» формируется из духовного и материального опыта предудыщих поколений, знаний, личных ощущений, восприятий того или иного этноса. А представление о мире, основанное на конкретных фактах, достижениях, называется научной картиной мира, которая может быть универсальной для всех народностей.

Языковая картина мира - своего рода «свод норм», система взглядов носителя на поведение человека в мире, в соответствии с которыми человек живет. Но сам носитель не будет чувствовать связи между языком и представлениями о мире на данный момент жизни, он это выкладывает на подсознательном уровне в значения слов.

Определённый образ поведения, мировосприятия носителя культуры, способ мышления называется менталитетом. Он создается веками, слагается из образа мыслей предыдущих поколений, поэтому изменения в нем происходят очень медленно.

На формирование менталитета оказывают влияние язык, культура, верование, «образовательно-воспитательная система <…>, социальные, политические, экономические, природно-климатические факторы <…>» [Триль, 2018: 4].

Н.И. Толстой в своей статье «Этнолингвистика в кругу гуманитарных дисциплин» отмечает, что просто взять и описать менталитет невозможно, потому что это весьма сложное и многогранное явление. Чтобы это сделать,

необходимо оперировать знаниями разных наук: фольклористики, лингвистики, этнографии, этнопсихологии, социологии [Толстой, 1995: 38].

Немецкий лингвист Й. Л. Вайсгербер считает, что «словарный запас конкретного языка включает в целом вместе с совокупностью языковых знаков также и совокупность понятийных мыслительных средств, которыми располагает языковое сообщество; и по мере того, как каждый носитель языка изучает этот словарь, все члены языкового сообщества овладевают этими мыслительными средствами; в этом смысле можно сказать, что возможность родного языка состоит в том, что он содержит в своих понятиях и формах мышления определенную картину мира и передает ее всем членам языкового сообщества» [Богатырев, 2010].

Особенно ярко языковую картину мира отражает диалектная лексика, в которой запечатлены не только своеобразный, уходящий корнями в глубокую историю язык его носителей, но и их жизнь, самобытная материальная и духовная культура.

Диалекты являются частью устной народной культуры, поэтому функционируют там, где человек родился. Достаточно устойчивая лексика может хранить в себе даже самые архаические народные знания об окружающем мире.

Особо значимо, по мнению Богатырева И.И., выделение семантических групп, которые вычленяют мир, в большинстве случаев, по каким-либо внутренним законам, а не опираясь на научные классификации [Богатырев, 2010]. Это объясняется специфическим видением и представлением мира. Так, внутри СП «Пища» в русских старожильческих говорах северной части Якутии выделяется ЛСГ «Номинации пищи для собак», которая подчеркивает особенность арктических говоров.

Этнограф А. Г. Чикачев пишет, что пища русскоустьинцев подразделялась на три основных вида: 1) «еда», или «своя едишка» - рыба; 2) «молочное» - мясо; 3) «съестное», или «провиант» - мука, хлеб, сухари

[Чикачев, 2016: 46]. Это разделение сделано, скорее всего, на основе видов продуктов, из которых готовятся блюда.

В семантике номинации «своя едишка» прослеживается выражение особого отношения русских старожилов к рыбе. «Своя» - значит «наша родная». Они считали и до сих пор продолжают считать рыбу своей основной пищей.

По представлениям русских старожилов, домом не должен заниматься мужчина, поэтому выражения: *вести домашность, ожигом ходить, по-женски делать* - применяли по отношению только к женщине.

Ходить с ожегом или *ходить ожигом* – о женщине, которая «хорошо справлялась с домашним хозяйством, кухней».

Как пишет А.Г. Чикачев, «по состоянию камелька судили об опрятности и деловитости хозяйки дома и ее взрослых дочерей» [Чикачев, 2016: 74]. Печь как центр жилища, как одно из условий жизнеобеспечения человека, имела большое значение для старожилов.

Таким образом, источником наполнения «картины мира» могут быть как слова, «обладающие культурно-значимым наполнением»: безэквивалентная лексика, паремиологический и фразеологический фонды языка, стереотипы, символы, лексика этикета, обрядов, ритуалов, так и слова, отражающие предметную культуру, непосредственно связанную с бытием человека, его повседневной жизнедеятельностью.

1.2. Понятие лексико-семантической системы в диалектной речи

Идея глобализации состоит в том, чтобы систематизировать все сферы жизни человека: общественную, политическую, экономическую, культурную.

В лингвистике мысли о системности языка известны со времен В. фон Гумбольдта, Ф. де Соссюра, И. Буслаева, А.А. Потебни, И.А. Бодуэна де Куртенэ и др. Силами иностранных и отечественных лингвистов термин

«система языка» приобрел научный характер. В. фон Гумбольд впервые заговорил о том, что каждый элемент языка не существует изолированно, а проявляет себя как часть целого. Современные филологи обращаются не к самому раскрытию понятия, а к темам, которые касаются, например, либо новых подходов к изучению языковой системы (ср. «О взаимосвязи лингвистических наук, исследующих соотношение между различными языковыми системами»), либо единиц языковой системы (ср. «Дописьменная культура и экранная культура как особые языковые системы») и других.

Система языка - «множество языковых элементов любого естественного языка, находящихся в отношениях и связях друг с другом, которое образует определенное единство и целостность» [Булыгина, 1998: 452].

Её образуют, например, различные уровни: фонетический, лексический, грамматический. Каждый из них – это самостоятельная подсистема, которая имеет собственный терминологический аппарат, свои категории, единицы. Взаимосвязь между ярусами называют структурой.

Наиболее подвижным и открытым из этих уровней является лексический. Системный характер лексики впервые поняли М. М. Покровский и А. А. Потебня. «Слова и их значения живут не отдельной друг от друга жизнью, но соединяются (в нашей душе), независимо от нашего сознания, в различные группы» [Покровский, 1959: 82].

Системным характером обладает лексика не только литературного языка, но и диалектного. Выделение в лексико-семантической системе диалектной речи лексико-семантических полей, семантических групп и семантических отношений, по мнению лингвиста В.М. Жирмунского [ЛАРНГ, 1994: 34], имеет важное значение для разработки диалектологических карт. Дифференцированные языковые факты со всеми их реальными положениями помогут отразить действительные исторические процессы, происходящие как в говорах, так и в жизни самих носителей [там же: 34], поэтому данная глава посвящена рассмотрению различных точек зрения по поводу их природы.

Центром этой системы являются диалектные слова и фразеологизмы. Под «фразеологизмами» будем понимать «устойчивую и воспроизводимую раздельнооформленную единицу языка, состоящую из компонентов, наделенную целостным значением и сочетающуюся с другими словами» [Жуков, 2006: 6].

М. Ф. Дружинина, отметив многообразие устойчивых выражений и сочетаний в речи старожилов Якутии, решила выпустить отдельно словарь «Фразеологизмы в старожильческих говорах на территории Якутии» как логическое продолжение её 4-х томного словаря, о которых мы говорили выше.

Отобранные фразеологизмы мы можем разделить на две условные группы:

1) устойчивые сочетания номинаций предметов и блюд: *байковый чай, русская нитка;*
2) устойчивые выражения, связанные с физическим, материальным состоянием человека: *напиться до положения роз, по-женски делать, считать камушки, лежать голодом* и т.д.;

Их выделение поможет представить общую картину быта и повседневности русских старожилов Якутии.

Словарный фонд говоров Якутии составляют слова:

1) из общенародной лексики: знакомы для всех носителей русского языка (*ящик, иголка*). К ним можно отнести так же, как и О.И. Блинова, диалектно-просторечные слова. В толковых словарях такие слова имеют помету «обл.» или «прост.», поэтому не употребляются в литературном языке, но входят в состав и диалектов, и просторечия. Например, *утиральник* в говорах Тверской области означает «полотенце» [Тематический словарь говоров Тверской области, 2004: 77];

2) из общесибирских говоров (Иркутской области, Красноярского края, Новосибирской области и т.д.): *пестерь, матауз, зыбка, вехотка;*

3) из языка аборигенов (заимствованные): *алгуй, китах, саламат, урун;*

4) собственно диалектные, употребляющиеся только на данной территории и не входящие в состав литературного языка: *пережар, шильный мешок, накрестка*.

Изменение семантики диалектных слов и вариантов одного слова (лексических единиц) происходит под влиянием литературного языка и соседних говоров.

В диалектах, в зависимости от плана выражения и плана содержания, различаются:

1) фонетические диалектизмы – слова, которые имеют особую фонетическую оболочку: *пусуда, чаник*. К ним также относятся разные варианты одного слова: *сумовар и сумувар*;

2) грамматические: имеют другие грамматические признаки (род, тип склонения): *стулля, диванья, пекош – пекот – пекоте;*

3) словообразовательные: к ним относят однокоренные диалектные слова литературного языка, совпадающие по значению, но имеющие другую словообразовательную структуру; *прихватка* (в литер. языке) – *захватка* (в говорах Якутии);

4) семантические отличаются оттенками значений: например, *вьюшка* в говорах Новосибирска означает «деталь в самопряхе для наматывания пряжи». В результате метонимии *вьюшкой* в говорах Якутии стали называть «катушку для ниток». Как видно, значения относятся к одной области.

Выяснением характера вариантов значений диалектной лексики занимается такой раздел языкознания, как лексическая семантика (в широком смысле). В зависимости от подхода к изучению семантики слов, этот раздел состоит из двух подразделов: ономасиологии и семасиологии. Ономасиология сама по себе изучает слово от плана выражения (знаковой стороны) к плану содержания (семантики), то есть от номинации к значению; семасиология подходит к слову от плана содержания к плану выражения [Белошапкова, 1989: 174]

Для начала обратимся к ономасиологии, которая изучает единицы с точки зрения номинативного аспекта. Основным объектом её исследований является вопрос о том, каким образом отражаются в языковом знаке свойства, признаки того или иного предмета.

Если носитель языка осознает причину появления номинации, видит связь между значением и его звучанием, то это называется «мотивированностью» - «указанием на мотив, обусловивший выражение данного значения именно данным сочетанием звуков» [Маслова, 2001: 111]. Если структура слова не дает говорящему никакой информации, то такое слово называется «немотивированным».

С понятием «мотивированность» тесно связана «внутренняя форма слова» (ВФ). «Это семантическая и структурная мотивация слова другим словом, на базе которого оно возникло» [Вендина, 2008: 181]. У истоков развития проблемы ВФ стояли В. фон Гумбольдт, А.А. Потебня (Харьковская лингвистическая школа).

Исследование семантики номинаций параллельно касается и значения, и смысла слов. Идея об их разграничении косвенным образом затрагивает мысль о разном характере отношений человека к внешнему миру: к ситуациям, вещам. Человек, в одном случае, относится объективно, в другом, субъективно.

Объективность выражается в том, что человек воспринимает окружающее так, как на самом деле есть, как уже принято, всем известно. Объективность является содержанием сущности «значения». Человек, познавая окружающий мир, выкладывает в слово определенные признаки, по которым различает понятия, предметы, вещи и т.д. Это в лингвистике называется «значением слова», то есть «отображением в слове представления о предмете (явлении, процессе, признаке)» [Вендина, 2008: 175]. Лингвист Ю. С. Степанов назвал его «высшей ступенью отражения действительности в сознании человека» [Верещагин, 2005: 62]. А.А. Реформатский определил природу значения как «отношение факта языка к внеязыковому факту».

Например, значение слова «глаз» - «орган зрительной системы». И это значение не изменится ни в какой ситуации, поэтому понятно для всех. Значений может быть несколько, но их ограниченное количество. Толковые словари являются буквально хранителями значений слов.

А субъективность, наоборот, основывается на личном отношении человека к данной ситуации, то есть субъект относится к ней, исходя из своих взглядов, интересов или вкусов. Это понятие, далее попадая в разные ситуации, приобретает определенные смыслы, которые зависят только от субъекта речи, контекста. Например, глаза – это зеркало души, глаза человека – это моя слабость. Так как смысл зависит от внеязыковых факторов: от знаний, человеческий качеств и опыта человека, может быть нескончаемое количество смыслов.

В данной работе мы будем использовать понятия и «значение», и «смысл», потому что нас интересуют лингвистические и экстралингвистические особенности словарной статьи, которые могут стать хорошим источником для исследования семантики номинаций. Внеязыковые факты: отношение человека к предмету - составляют смысл слова. Все эти данные мы собираем из контекста.

За последние годы появилось огромное количество работ по разным аспектам семантической организации лексической системы, но до сих пор вопрос о тематических, лексико-семантических группах, семантических полях остается спорным.

Несмотря на то, что наша речь спонтанна, в процессе коммуникации мы не говорим отдельными словами, а невольно, на подсознательном уровне, стараемся подобрать такие слова и такие их формы, которые будут сочетаться между собой. Этому способствуют, по мнению исследователей, два типа отношений: синтагматические и парадигматические, которые возникают между единицами одного любого уровня языка.

Лингвист Ю. А. Левицкий в своей статье «Синтагматика, парадигматика, трансформация» особо подчеркивает, что «синтагма (от

греч. *syntagma* – «вместе построенное, соединенное») не просто сочетание слов, а правильное для данного языка сочетание (морфемы и слоги, слова и словосочетания, предложения)» [Левицкий, 1989: 4].

Например, форма *домик* может сочетаться с такими частями речи, как глагол (*рисую домики, строят домики*), прилагательное (*сказочный, деревянный доми*к) и существительное (*домик в деревне*). При анализе некоторых примеров в говорах Якутии мы рассмотрим появление синтагматических отношений внутри определенной ЛСГ, но они будут идти как примеры прилагательных и глаголов, с которыми соотносятся номинации предметов.

Парадигматические отношения возникают тогда, когда языковые единицы по каким-либо семантическим показателям объединяются в группы, разряды, категории. Например, появление таких системных отношений в лексике говоров, как полисемия, омонимия, синонимия и антонимия. Их рассмотрение для нас имеет значение для дальнейшей работы с семантикой номинаций.

В такие отношения в русских старожильческих говорах Якутии, чаще всего, вступают слова разных территориальных групп (о которых мы говорили в 1 параграфе), потому что характер влияния литературного языка, соседних говоров и языка аборигенов, реалии действительности: природные, экономические факторы (бедность предметного и продуктового разнообразия), расположение от центра – всё это влияет на появление слов, которые связаны теми или иными отношениями.

В силу разных объективных причин (утрата связи фактов языка с историей этноса), а также и субъективных (сложность определения денотата какой-либо реалии) бывает трудно сказать, что послужило причиной появления данных отношений, являются ли слова действительно примерами именно таких отношений. Поэтому мы будем исходить из анализа словарной статьи, в которой приведены контекстуальные употребления слов.

В диалектной речи чаще всего полисемией обладают слова, характерные для всех говорящих на русском языке, а также собственно диалектные, в которых слово наряду с собственным значением имеет и литературное. Например, *ящик* в речи русских старожилов Якутии имеет три значения: 1) сундук, 2) чемодан, 3) гроб. Это результат метафорического переноса на основе смежности внешнего вида и функции.

От многозначных слов следует отличать омонимию, при которой разные, внутренне не связанные значения имеют одну звуковую форму.

Но внутренняя несвязность не говорит о том, что они нигде не пересекаются. Омонимами могут быть «бывшие» варианты одного слова, разошедшиеся в ходе развития истории, могут быть слова с одной звуковой формой, но образованные от разных корней, или, наоборот, могут быть слова с одним корнем, но уже образованные от разных основ. В русских старожильческих говорах из всех существующих видов отмечены лексические омонимы. Например, *мартышка* - вид мелкой чайки; *мартышка* - печенье домашней выпечки.

Синонимия – семантическое отношение, при котором несколько слов одной части речи имеют близкие или тождественные значения. В русских старожильческих говорах обычно синонимией обладают устойчивые выражения, характеризующие действия человека, также некоторые номинации блюд. Например, синонимами являются слова: *зыбка и калабелька,* функционирующие в разных территориальных группах, соответственно, в приленской группе говоров и нижнеиндигирской.

Примером парадигматических отношений является выделение семантических полей (или лексико-семантических группировок). Данное понятие введено в науку А.Р. Лаурией и О.С. Виноградовой. На фоне лексической системы их можно представить в виде пчелиных соток с огромным количеством ячеек, связанных между собой особыми отношениями.

Лексико-семантическое поле (или ЛСП) – это:

- «группы слов одного языка, тесно связанных друг с другом по смыслу»;

- «иерархическая структура множества лексических единиц, объединенных общим (инвариантным) значением и отражающая в языке определенную понятийную сферу») [Русский язык, 1998: 458].

При построении семантического поля особую роль играют два компонента раздела семантики: ономасиология, и, соответственно, ономасиологический подход; и семасиология – семасиологический.

Особенностями семантических полей, по И.М. Кобозевой, являются:

1) наличие парадигматических семантических связей между составляющими его словами. В семантического поле входят слова (разных частей речи) и фразеологизмы как литературные, так и диалектные, просторечные, жаргонные, между которыми появляются различные смысловые контакты (ассоциативный, тематический, семантический, антонимический, синонимический, омонимический).

2) системность. Исходя от характера связи, слова образуют группы (лексико-семантические, лексико-тематические), ряды (синонимические).

3) взаимоопределяемость и взаимозависимость лексических единиц;

4) относительная автономность;

5) постоянность обозначения его смыслового пространства;

6) взаимосвязь семантических полей в рамках всей лексической системы (всего словаря) [Кобозева, 2000: 99].

Например, поле *Природа*, поле *Пища*, поле *Работа*.

Сейчас в лингвистике принято работать с понятием «лексико-семантическая группа». Выделение тематических групп считается нецелесообразным, потому что этот термин, скорее, носит внелингвистический характер.

Но тем не менее термин ЛТГ необходимо рассмотреть, прежде всего, потому, что некоторые исследователи (А.Д. Шмелев, З.Д. Попова, И.А.

Стернин) отмечают, что до сих пор остается проблемой вопрос о соотношении ЛСГ, ТГ и ЛТГ.

Но изучение предметного, тематического состава лексики диалектов началось давно. Тематическая группа – это «совокупность слов, объединенных на основе внеязыковой общности обозначаемых ими предметов или понятий» [Вендина, 2008: 215]. Например, ТГ «Земледелие», «Рыболовство», «Охота», «Географические объекты» и т.д. ЛТГ зависит, по мнению Ф.П. Филина, от широты знаний, умений самого народа, поэтому, как отмечают авторы «Лексического атласа русских народных говоров», «будучи внешним, внеязыковым, такой подход к систематизации материала по темам обеспечивает раскрытие системных связей в самой лексике» [ЛАРНГ, 1994: 37]. ТГ можно рассматривать только в рамках работы по диалектному словообразованию, семантической структуре слова, ЛСГ.

Одним из понятий лексико-семантического поля является термин «лексико-семантические группа», под которой, основываясь на определении Филина Ф.П., будем понимать «объединения двух, нескольких или многих слов по их лексическим значениям» [Филин, 1982: 230].

Основное внимание мы будем уделять выделению «лексико-семантических групп» как наиболее эффективному способу описания семантических разнообразий лексико-семантических полей «Предметы быта» и «Пища» в русских старожильческих говорах Якутии. В названные поля, в основном, вошли слова (существительные), устойчивые сочетания слов (названия предметов) и устойчивые выражения, описывающие состояние человека, стола, действия и поведения человека. Многообразие и неоднородность номинаций повлияли на выделение ЛСГ, исходя из особенностей функций, назначения, материала и т.д., например, ЛСГ «Номинации напитков», «Номинации, связанные с действиями человека и его физическим состоянием».

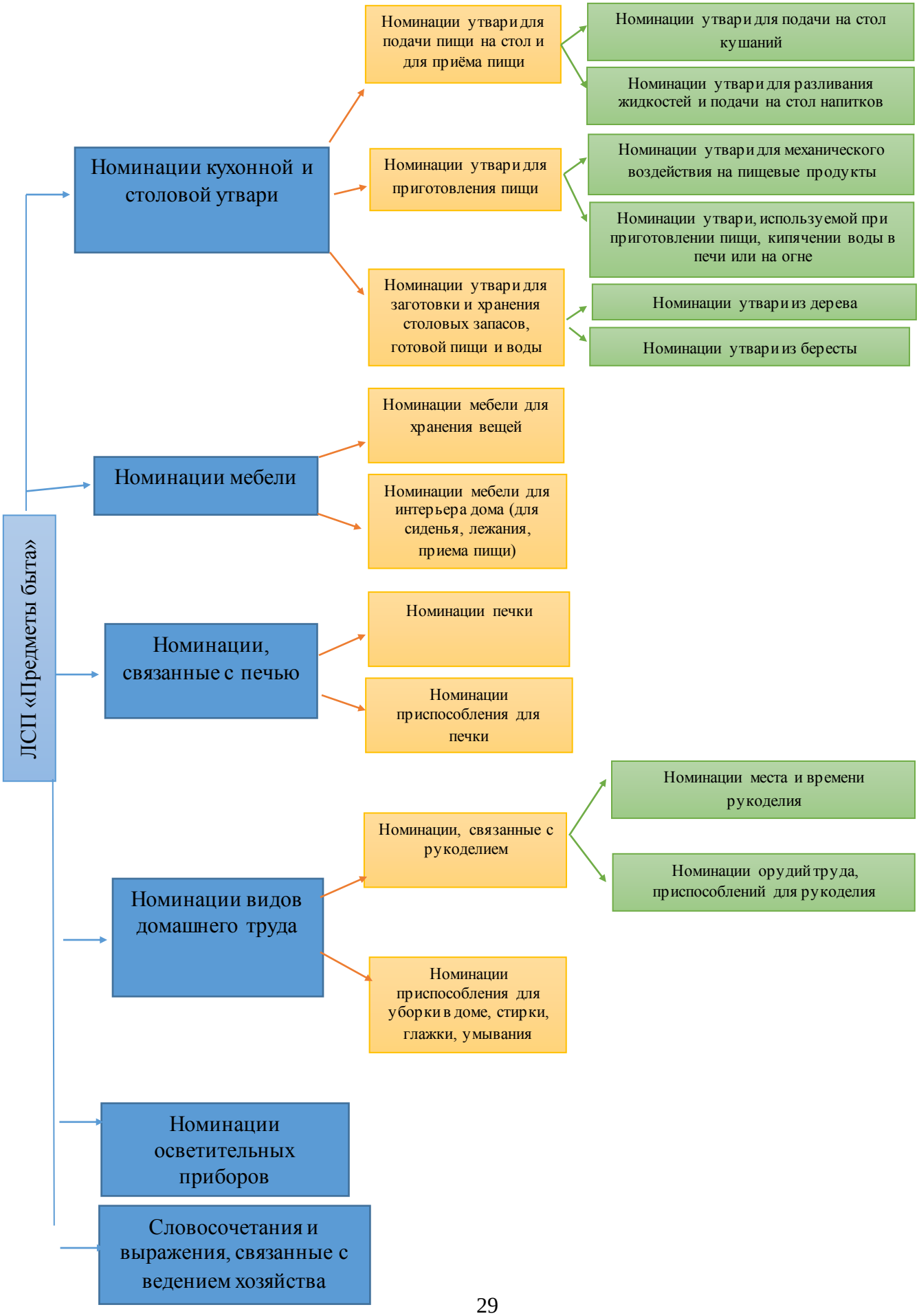
II. ЛЕКСИКА БЫТА И ПОВСЕДНЕВНОСТИ В РУССКИХ СТАРОЖИЛЬЧЕСКИХ ГОВОРАХ ЯКУТИИ

2.1. Классификация номинаций предметов быта и их семантика

В ЛСП «Предметы быта» включили номинации мебели, приспособлений для хранения предметов, наименования домашней утвари и других предметов (осветительных приборов), печи, и также устойчивые выражения, относящиеся к этой области.

Материал для анализа отобран методом сплошной выборки из словарей М.Ф. Дружининой (4-х томный «Словарь русских старожильческих говоров на территории Якутии» и «Фразеологизмы в старожильческих русских говорах на территории Якутии»). Всего было выявлено 170 единиц: из них 84 номинации характерны для нижнеиндигирской группы, 65 номинаций - для приленской группы, 21 выделяется в обеих группах. Разделение единиц на территориальные группы основывается на классификации М.Ф. Дружининой, представленной в предыдущей главе. Основным критерием отбора стал принцип использования предметов внутри жилища старожилов Якутии. Материал систематизирован, выделены следующие группы: «Номинации мебели» (25), «Номинации кухонной и столовой утвари» (54 единиц), «Номинации, связанные с печью» (19), «Номинации осветительных приборов» (8), «Номинации видов домашнего труда» (43), «Словосочетания и выражения, связанные с ведением хозяйства» (21). Следующим этапом является разделение их по подгруппам. Классификация представлена в схеме № 1.

Схема №2


ЛСП «Предметы быта»
Номинации кухонной и столовой утвари
Номинации утвари для подачи пищи на стол и для приёма пищи
Номинации утвари для подачи на стол кушаний
Номинации утвари для разливания жидкостей и подачи на стол напитков
Номинации утвари для приготовления пищи
Номинации утвари для механического воздействия на пищевые продукты
Номинации утвари, используемой при приготовлении пищи, кипячении воды в печи или на огне
Номинации утвари для заготовки и хранения столовых запасов, готовой пищи и воды
Номинации утвари из дерева
Номинации утвари из бересты
Номинации мебели
Номинации мебели для хранения вещей
Номинации мебели для интерьера дома (для сиденья, лежания, приема пищи)
Номинации, связанные с печью
Номинации печки
Номинации приспособления для печки
Номинации видов домашнего труда
Номинации, связанные с рукоделием
Номинации места и времени рукоделия
Номинации орудий труда, приспособлений для рукоделия
Номинации приспособления для уборки в доме, стирки, глажки, умывания
Номинации осветительных приборов
Словосочетания и выражения, связанные с ведением хозяйства

1. ЛСГ «Номинации мебели»

Внутреннее убранство жилищ (изба, балаган, ураса) русских старожилов почти не отличалось от русских изб: *табулетки* (варианты: *тубаретка, тубалетка*; синоним: *стуло*), *калабелька* (синоним: *зыбка*), *раскладушнушка*, *забор* (деревянная кровать), *стойло* (ходунок для ребенка), *застоечный стол* (кухонный стол), *божничка, ящик, шкап* (приделанные к стене полочки для столовой и чайной посуды). Многие из них появились уже в середине прошлого века*: «Ране в избе скамейки были, топчаны, деревянны кровати, а таких диванов, топчанов, табуретков не было, а стуло потом было, и то не у всех* (Каз.Лен.Хам.)» [Дружинина, 2007: 65]. До этого в юртах-балаганах нижнеиндигирцы спали на простых «нартах, широких лежанках, набитых землёй», которые назывались *орон (орун, урун*), а в домах – *кроватях* или *лавках.* Слово *урун* русские старожилы позаимствовали у северных якутов. Ср. якут. «орон – лавки вдоль стены юрты, заменяющая скамьи и кровати» [Пекарский, 1958: стлб.1870].

На основе функционального переноса русское слово *стойло* в старожильческом говоре стало пониматься как «приспособление наподобие табуретки для начинающего ходить ребенка». *«Стойло – это ходунок для ребенка (Як.Тул.)»* [Дружинина, 2007: 60]. Как пишет А.Г.Чикачев, «каждый орон отделялся от соседнего невысокой перегородкой, <…> семейные и женские кровати завешивались занавесками» [Чикачев, 2016: 74], то есть, в любом случае, спальное место закрывалось от остальной части дома. Скорее всего, именно поэтому деревянную кровать называли в Аллаиховском улусе – *забором*. *«Деревянну кровачь ми називаем забор/Аллаих.РУ.Фед.Яр./»* Другое значение этого слова – «деревянная перегородка в избе, отделяющая одну половину избы от другой» [Дружинина, 2007: 77]. Между значениями лексем прослеживается связь.

Особое отношение к ящикам, сундукам сохранилась у русских старожилов Якутии от своих предков. С появлением их жизнь человека облегчилась. Русские старожилы, называя их *ящичёк, клеточка,* показывают

свое отношение к ним, ведь в них они хранили все ценное, что у них было. *«Ящичёк есть маленькой с ручкой, туды всё можно класти* (Юрт.Осен.)» [Дружинина, 2007: 168]. Так они называли чемодан. Чемодан – это второе значение слова *ящик.* Первое значение – «короб с крышкой; ларец, сундук». «*Пальто, шубу меховую на лето в ящик кладут. Полный ящик у него добра-то* (Лаб.Кос.РУ.). *Неесту с женихом везут, ящик её отдельно везут* (Олек.Мач.)». *Ящиком* ещё называли гроб [Дружинина, 2007: 168].

2. ЛСГ «Номинации кухонной и столовой утвари»

Север из-за особых условий жизни не отличался разнообразием имевшейся посуды, поэтому чай кипятили в простом *чанике* (чайнике), пили только из чашки. «На участках-то у кажного урусы, урусишки. Чаник есть, чай кипечим да пьем (Аллаих.)» [Дружинина, 2007: 123].

Сумувар или *сумовар* могли иметь на севере только богатые: *«У невесты приданоё недорогоё, дешовые: подушка, перина, занавеска, шуба, кохта, платте. Это у небогатых, а у богатых все дорогоё: сумувар медной или металлической, чашки-ложки магазинские, вообщем хорошие вешти (Аллаих.)»* [Дружинина, 2007: 69]. Для жителей приленских улусов, особенно в городе Якутске и его пригородов, самовар был главным атрибутом стола, даже для них характерно выражение *сумуварный чай. «Подарил он, внук мой, мене сумувар. Теперь чай сумуварный пить буду* (Як.Стад.)» [Дружинина, 2007: 69].

Под *чашкой* они подразумевали любую утварь, из которой пьют воду. *«Из чего пьют чай, черпают воду – всё это мы називаем чашкой* (РУ.Осен.Юрт.)» [Дружинина, 2007: 125]. Стаканов, кружек не было в их быту: *«Стаканов нету у нас, только бакал»*. Номинация *бакал* использовалась как синоним *чашки*: *«Бакал и чашка - это онно и то же/РУ.Стан.Яр./.»*, «*С ручкой бакал бывает. А вот этот глиняной бакал, а по-вашему чашка*/Ожог./» [Дружинина, 1997: 41].

Примерами различных изменений семантики слова являются номинации деревянных ложек: *шабала, хамьяк, поворонка, поварёнка,* которые использовались как поварешки. «*Над кришей дома хамьяк весится. Это – луна (Кузьм.Як.Ж.)»* [Дружинина, 2007: 113]. *«Ударила старуха поворонкой (РУ.Стан.Яр.)»* [Дружинина, 2007: 164]. *«Поварёнкой разливаешь суп кажному» (Олек.Кочег.Точ.)»* [Дружинина, 2007: 162]. *«Шабалой черпшешь и наешься досыта (Н.-Кол.Пох.)»* [Дружинина, 2007: 134]. Второе значение *шабалы* – это шумовка. Сейчас шумовка и поварёшка – это два разных кухонных предмета. С помощью шумовки снимают накипь с супа, вынимают мясо. Она имеет маленькие отверстия, именно поэтому невозможно им пользоваться в качестве поварёшки. Это говорит о том, что любую накипь русские старожилы снимали с помощью простой деревянной ложки. А название *хамьяк* пришло к ним от соседей якутов. Ср. «хамыйах – большая ложка из березового или лиственного дерева» [Пекарский, 1958: стбл. 3292].

У якутов старожилы Аллаиховского улуса также позаимствовали слово *китах*. В «Словаре якутского языка» Э. К. Пекарского *«кытах»* объясняется как «большая деревянная чаша для общесемейного приема» [Пекарскай, 1958: стлб.1445]. Исследователь данное слово относит к лексемам, которые входят в словарный запас диалектных зон якутского языка, а именно в северо-восточную. Именно якуты Аллаиховского улуса используют слово *кытах* в том значении, который встречается и у русских старожилов.

Турсук, берестянка, матарчах, ситево, туеган – это названия берестяных утварей, *тунтай, пистерь* - названия деревянных утварей. Они были различной формы. Например, *туеган* имеет небольшую и конусообразную форму, с крышкой. В нем хранили соль, муку, крупу, масло, воду и даже рыбу. «*Турсук он берестяной бывает, в ем рыбу можно держать (Лен.Ст.Мухт.)»* [Дружинина, 2007: 93]. Особое отношение к своей утвари русские старожилы выражали использованием уменьшительно-ласкательных форм. Например, *пестерь* или *пестер* любили называть

пестерок, пестерушка, пестерчик, пестерюшка. Пестер в северо-великорусском говоре русского языка означает «большую корзину из прутьев, бересты, лыка, драни для сена» [Аникин, 2003: 445]. «Сибирь заселялась почти одними севернорусами в конце 16 века, весь 17 век и в начале 18 века. Поэтому в речи русских северо-востока Азии оказывается много слов, присущих северновеликорусам» [Самсонов, 2007: 175]. Из-за легкости материала берестяные сосуды использовали для посева зерна муки. «*Ситево – это посуда из бересты, лукошко большое, плечешек привяжешь, оденешь через плечо и сеешь (Олек.Мач.Точ.)»* [Дружинина, 2007: 41]. *Ситевой* или *ситивой* – так в Ленском районе называли также простое сито. Там же *сито* именовалось как *силенка. «Селенки мы сами делаем для муки, в ей держали муку. В силенку просевали муку (Лен.Пел.Ст.Мухт.)»* [Дружинина, 2007: 40]. *«Из бересты сами ведра шили. У нас большой узорчатый матарчах был (Амг.)»* [Дружинина, 2007: 63]. Название *матарчах* пришло из якутского языка [Самсонов, 1996: 71], [Пекарский, 1958: стлб. 1536].

Для кормления собак были отдельные котлы и лопатка. Для них еду варили в большом котле, который назывался *алгый, алгуй* и *алгунь*. Ср. якут. «алгый, олгуй - громаднейших размеров котел, котлище» [Пекарский, 1958: стлб.76]. *«Собачкам еду варым в алгые /РУ.Як.Ж.Лаб./ В алгуе воду да можно держать, варить да можно/РУ.Яр.Фед./»* [Дружинина, 1997: 20]. Еду в алгые размешивали деревянной *собачьей лопаточкой*. «Когда варим да собачкам еду во такой мутовочкой мешаем. Мы её называем «собачья лопаточка» (РУ,Кузьм.Лаб.Як.Жат.)» [Дружинина, 2013: 227].

3. ЛСГ «Номинации, связанные с печью»

Печь в условиях севера – это основной атрибут жилища человека. Без печи не выжить в холодную стужу. Лексико-семантическая группа слов занимает одно из центральных мест в картине мира старожилов Якутии. В эту группу вошли 10 номинаций печи, пять из которых имеют ссылку на

приленскую группу: *жалезка* (железяка, «железная печь. - *Когда холодно бывает, жалезку топим /Олек.Мач./»* [Дружинина, 2002: 68], *экономка* («переносная железная печка. - *А эта печка хороша, с ей и зимой тепло, она много дров не берет, экономка (Лен.Пел.Серк.)»* [Дружинина, 2007: 157], *каменка* («печь, топка из камней. – *В банях-то каменки были, пока топится, в бане дым столбом (Дельг.Точ.)»)* [Дружинина, 2007: 6], печь («каменная печь. - *В чёрной бане стоит каменная печь, её ишо каменкой зовут (Лен.Вит.Хам.)»)* [Дружинина, 2007: 154], *печь ложечная* («печь из кирпича, русская печь. - *У моих родителей и сейчас печка кирпичная, ложечная (Олек.Чап.)»)* [Дружинина, 2007: 154], *битая печь* (устар. «печь из глины. - *Сейчас битых печей в доме нет, теперь отопление у многих (Лен.Сил.)»*) [Дружинина, 1997: 154], *галанка* («печь голландка; кирпичная печь-плита. – *Отопление у нас печное, недавно вот галанку сам сложил/Олек.Мач./»)* [Дружинина, 2002: 4]. Зензинов В.М. отмечает, что «железная печь, стакан, медный самовар, рюмка, чайник – список товаров северного купечества» [Зензинов, 2001: 241].

У нижнеинидигрцев основным источником отопления был *чувал* («камелек с прямым дымоходом»). *«Чувал раньсе ми делали из карбассев длинных, а женщины глиной обмазывали его (Колым.Пох.)»* [Дружинина, 2007: 131]. *«Камелек, камелок – это небольшой примитивный очаг, камин для обогревания жилища. - Ране в юртах у всех камельки були, там дрова стоячи горят (РУ). Сейчас камелок не в ходу (Н.-Кол.)»* [Дружинина, 2007: 6].

«На Нижней Колыме сохранению этой традиции (строению глинобитной русской черной печи) способствовало и наличие в местности Конзабой пригодной для этого глины, из которой позже стали изготавливать и кирпичи» [Строгова, 2014: 128]. Тогда, скорее всего, стали строить *галанки: «В больнице-то холонно, галанку топить дров нету/РУ.Лаб./.»* [Дружинина, 2002: 4]. Переносную железную печку называли *печечкой дорожной*.

«Далеко да едешь, печечку дорожную берошь (РУ.Стан.)» [Дружинина, 2007: 153].

Особое внимание уделяли состоянию печи. Её чистили кочергой, которую приленские старожилы называли *клюкой,* а нижнеиндигирцы - *пепольной лопаточкой, деревинкой, ожиг*ом.

В толковом словаре В.И. Даля *клюка* имеет два значения: 1) «крюк, крючок с прямым загибом, палка, трость» [Даль, 2014: 2309]; 2) «кочерга» с пометой *вост.*, что означает «из восточных русских говоров», к которым принадлежат некоторые районы Тверской области, Нижегородской, Пензенской. То есть клюка, с точки зрения семантики, это и общеупотребительное слово, и диалектное. Именно во втором значении используется в Ленском улусе. «Крюк, крючок с прямым загибом для загребания горячих углей – это клюка (Хам.Мурья.)» [Дружинина, 2007: 21]. Данное обстоятельство свидетельствует о связи говоров старожилов Ленского края с диалектами восточных областей центральной России.

Жителям Нижнеколымского и Аллаиховского улусов, в отличие от ленчан, проживающих относительно недалеко, железную кочергу достать было трудно, поэтому брали любую деревянную палку, называли её просто *деревинка* или *пепольная лопаточка* и начинали использовать в качестве кочерги до тех пор, пока не станет непригодным для эксплуатации. *«Это деревинка еще ожиг называется, ей в печке копаются/Аллаих.РУ.Юрт.Стан./»* [Дружинина, 2007: 43], *«Особая лопаточка бывает, мы ей пепол черпаем. Называем пепольная лопатка (Кузьм.Бур.Лаб.)»* [Дружинина, 2007: 54]. Как видно, конкретного названия кочерга на севере не получила, скорее всего, из-за отсутствия специального предмета, который служил бы им постоянно. Упомянутый в словарной статье *ожиг (ожег)* тоже представляет собой деревянную палку для выгребания зола. Данное слово с этим же значением имеется в «Словаре народных говоров» со ссылкой на Вятскую область [Словарь народных говоров, 1987: 79]. А. И. Федоров в статье «Заимствованная лексика в русских говорах

Сибири в лингвоэтнографическом аспекте ее изучения» *ожиг* относит к исконно русским словам, которые стали историзмами [Федоров, 2000: 59]. «Оказавшись в изоляции, небольшая группа русских людей, поселившихся на севере Якутии, вынуждена была приспособиться к условиям новой для них суровой географической среды, располагая для этой цели тем незначительным арсеналом орудий труда и охоты, видами одежды, которые они привезли с собой. Это была материальная бытовая культура русского средневековья» [Дружинина, 1997: 5]

4. ЛСГ «Номинации осветительных приборов»

Самодельные осветительные приборы с помощью жира или масла умели делать все, что подтверждается наличием в речи русских старожилов Якутии общерусских диалектных слов: *жирник, жировик, светильня, светец*, которые даны в «Словаре русских народных говоров» с пометой *обл.* и ссылкой на различные области России: Арх., Ряз., Иркут., Орл. и так далее [Словарь русских народных говоров].

Лейка в значении «светильник, в котором горит жир» (синоним: *жирник*) используется, судя по ссылке «Словаря народных говоров», только в речи арктических старожилов [Словарь русских народных говоров, 1970: 141]. *«Доселе у нас лампов не было, а лейки были (Ру.Осен.). Лейку мы сами делали, рыбрый жир жгли (Пох.Колым.)»* [Дружинина, 2007: 48]. В Новосибирской области лейка – это просто «железная форма для отлива самодельных свечей» [Словарь русских говоров Новосибирской области, 1979: 273]. Исходя из этого, можно сказать, что перенос номинации произошел в результате синекдохи: часть стало целым. Приленские старожилы «Самодельное приспособление с использованием лучинок для освещения жилого помещения» называли *лампой лучиничной*, «самодельный светильник на жиру, заменяющий керосиновую лампу» - *пелекушей. «Ране керасиновне было, лампов карасиновых не було, дак мы сами мастерили лучиночную лампу (Лен.Лен.Хам.)»* [Дружинина, 2013: 146]. *«Пелекуша была,*

светильник такой (Лен.Пел.)» [Дружинина, 2007: 140]. Чтобы зажечь самодельный светильник, использовали выражение *«отмочить пелекушу». «Лектричества у нас не было, пелекушку отмачивали, женушку рукоделье делают, чарки шьют (Лен.Пел.)»* [Дружинина, 2013: 179].

Иногда номинация может быть мотивирована по материалу предмета. Например, *тряпицей* аллаиховские старожилы называли «самодельный фитиль для лейки светильника». *«Доселе сами лейку мастерили: рыброй жир наллем в лейку, туды тряпицу, тоже сами делали (Н.-Кол.Пох.Пет.). Тряпицу вот эдака засучим, в лейку опускаем, а там трясенья мозга (Олек.Мач.)»* [Дружинина, 2007: 90].

5. ЛСГ «Номинации видов домашнего труда»

В ходе исследования были случаи, когда слова не поддавались семантическому анализу из-за недостатка информации. Это, например, *истремешок, шивельный, шильный, шитный*. В корнях этих слов, есть указание на наличие глаголов «шить», «сшивать» и, возможно, «строчить»: буквально «*истремешок* - строчить мешок». Данные названия не имеют аналогов в русском литературном языке. «Все женщины имеют шитные мешочки». Из этого следует, что в этом случае денотат стоит на первом месте, чем коннотация. Фразеологизм *русская нитка*, на первый взгляд, имеет простую семантику. Так говорят о привезенной, тканной нитке. Но, как нам кажется, в семантике прослеживается этноидентификация старожила: он называет предмет *русским* как отдельное от себя. Известно, что старожилы отделяли себя от приезжих русских.

В большинстве случаев основой для номинаций являлись источники и способ обработки материала. Например, *жильную нитку (оленью нитку)* изготовляли из оленьих сухожилий. На юге нитку из жилок шкур коров называли *подстегонка,* а из конопляного или льняного волокна - *постигонка. «Нитки из жилок сучим, подстегонку делаем (Лен.Ю.Нюя*)» [Дружинина, 2007: 174]. *«Постигонка – это нитки от конопли, конопляные нитки. Мы*

покупали раньше и дратву сами делали» [Дружинина, 2007: 203]. Отсюда, можно предположить, что постегонкой называли все виды крепких ниток. Оба слова имеют внутреннюю форму: образованы от глагола «стегать».

Молодежь русских старожилов приленских районов зимними вечерами устраивала «вечеринки», на которых они занимались рукоделием. Такие собрания называли *посиделки, супрядки*, а собственно сам процесс занятия рукоделием на таких посиделках - *работать посиденочку*. *«Бери работенку свою да работай посиденочку. Девки, бабы ране пряли, вязали»* [Дружинина, 2013: 206], *«На посиделках веселятся, сказки рассказывают (Лен.Пел.Хам.)»* [Дружинина 2007: 199], *«Ране супрядки были, помню я, собирались и пряли кто шерсть, кто пеньки для холста (Лен.Хам.)* [Дружинина, 2007: 69]. Все номинации имеют помету «устаревшее». *Супрядка и посиденочка* – общерусские диалектные слова. Пример лексемы *супрядка* приводится в словаре В.И. Даля с пометами на северные, западные и восточные говоры, значения те же [Даль, 1866: 330]. Лексема *посиденок* нашлась в словаре вологодских говоров: «собрание людей с целью совместного времяпровождения» [Словарь вологодских говоров, 1999: 5]. Как видно, для знающего человека фразеологизм *работать посиденочку* имеет внутреннюю форму, то есть дословно можно сказать: работать на собрании. Сейчас в Аллаиховском улусе популяризацией самобытной культуры своих предков занимается народный ансамбль «Русскоустьинцы». В свободное время встречаются в «избе», поют и занимаются рукоделием, буквально продолжаются традиции предков.

К видам домашнего труда относятся номинации, связанные не только с рукоделием, но и с уборкой дома, глажкой, умыванием.

Уборка дома – одна из главных обязанностей женщин. Они *мутырок* («маховую часть крылышка птицы/РУ, Кузьм./») применяли в быту в качестве веника для подметания пола. Такой веник в Аллаиховском улусе называли *мутыркой*. «*Мост дома мутырками пашем, шибко-то в грязе не*

сидим (Як.Ж.Бур.) [Дружинина, 2007: 82]. До настоящего времени в деревнях мелкий мусор удобно подбирать небольшим веничком из крылышек птиц.

В Ленском улусе веник – *галик* - делают из прутьев с опавшими листьями, которые обильно растут на юге. «*Галик-то веник из ярника/Лен.Ю.Нюя./ Хвати галиком катанки-то, а то снегу-то сколько/Лен.Ст.Мухт./. В углу вот подмела галиком, убрала совсем/Лен.Мухт.Хам./»* [Дружинина, 2002: 4]. Галик - общерусское диалектное слово. Например, в говорах Пензенской области галик – веник [Словарь русских народных говоров, 1970: 111], в Архангельской области голик – «веник из прутьев без листьев» [Архангельский областной словарь, 1996: 226].

6. ЛСГ «Словосочетания и выражения, связанные с ведением хозяйства»

Языковая картина мира наиболее тесно связана с ежедневной жизнью человека, особенно с лексикой быта и повседневности. В речевые формы русские старожилы вкладывали представление о себе, о своих действиях и о своем месте в мире, поэтому рассмотрение выражений, связанных с ведением хозяйства, весьма необходимо.

По представлениям русских старожилов, домом не должен заниматься мужчина, поэтому выражения: *вести домашность, ожигом ходить, по-женски делать* - применяли по отношению только к женщине.

Независимо от того, как справляется человек по дому, как занимается личным хозяйством, принято говорить *вести домашность*. «Женщинам вести домашность (Лен.Хам.). Я сама веду всю домашность, а мужикам рыбалка да охота (Н.-Кол.Пет.Чер.)» [Дружинина, 2013: 46].

А выражения *ходить с ожегом* или *ходить ожигом, по-женски делать* применяли по отношению только к женщине, которая «хорошо справлялася с домашним хозяйством, кухней». *«Жена она хорошая, ожигом да умеет ходить, все знает че делать (Аллаих.Чок.Бур.)»* [Дружинина, 2013: 116]. *«Старик мой работной бул, я да всю дорогу с ожегом ходила справно*

(Осен.Як.Жат.)» [там же: 260]. Но ситуации могли быть разные, порой хозяйство мог вести и мужчина: «*Он работный был мужик, по-женски делать тоже знал, домашние и кухонные дела тоже знал (Лен.Вит.Пел.)»* [Дружинина, 2013: 192].

Как пишет А.Г. Чикачев, «по состоянию камелька судили об опрятности и деловитости хозяйки дома и ее взрослых дочерей» [Чикачев, 2016: 74]. Печь как центр жилища, как одно из условий жизнеобеспечения человека, имела большое значение для старожилов. Топить печь – необходимый и ответственный процесс, поэтому существует определенное количество выражений, связанных с данным действием. Чтобы затопить печку, могли сказать:

- о*гонь теплить, затеплить огонь, класть огонь, огонь топить:* «Охотники туды приходют, сами затепляют огонь, рыбу варят, чай пьют (РУ.Бур.Яр.)» [Дружинина, 2013: 239], «*В юрте чё-то холодно стало, огонь топить надо, дровко занести (Кузьм.)*» [Дружинина, 2013: 241], *«Едешь ноччу, холодно делается, увидишь поварню, идеш туды, стразу огонь класть станешь (РУ.Полоус.)»* [Дружинина, 2013: 132];
- *натеплить, затеплить печку: «Девка стала себе еду готовить, стала печь затеплять, да ничё у её-то не выходит (Пол.Кос.Кузьм.)»* [Дружинина, 2013: 114], *«Чё студиться будет хватера-та,я погодя натеплю печь-то (Аллаих.Чок.РУ)»* [Дружинина, 2007: 93].

Жителям Русского Устья в условиях безлесья все время поддерживать огонь в печи или камельке не было возможности. Огонь разводили только по надобности. Но навсегда потушенный огонь означал то, что дом остался без хозяйки. Со временем это превратилось в устойчивое выражение - *огонь угасить*. *«Огонь угасить – это без хозяйки быть, остаться без неё (РУ.Стан.)»* [Дружинина, 2013: 245].

В быту огонь, конечно, важен, но не менее огонь значим в духовных представлениях старожилов, связанных с языческим началом. Сохранялось традиционное понимание духа огня. «Когда семья поселялась в новом доме

или переезжала из летнего дома в зимний, хозяйка разводила огонь в очаге, бросала туда кусочки пищи и приговаривала: *«Дедушка Сушедушко, кушай!»*» [Чикачев, 2016: 116]. Это действие называлось *покормить огонек* («раздобрить домового»). *«Дедушка посидел, посидел да говорит: «Ребяты, вы сегодня у меня ночуйте, только что-нибудь принесите огонек покормить» (Ханг.Исит.)»* [Дружинина, 2013: 193]. В Русском устье шаманы, чтобы выгнать злых духов от тяжелобольного человека, проводили обряд «камления» перед очагом [Чикачев, 2016: 111].

У русских старожилов Ленского улуса был обычай «осматривать хозяйство жениха» до свадьбы. Это поручали самой невесте. Это называлось *смотреть загнетку* или *считать камушки.* Второе выражение содержало в словарной статье помету *устар. «Ездила я туда смотреть загнетку, вроде ничего жили, дом большой, скота много (Лен.Пел.)»* [Дружинина, 2013: 226]. *«Со стороны невесты, да и сама невеста едут к жениху «камушки считать», какое хозяйство, сколько чё есть (Лен.Том.)»* [Дружинина, 2013: 236]. Невеста оценивала состояние дома: это и размер территории дома, и наличие хозяйственных предметов, утвари, мебели, т.е. движимого и недвижимого имущества. Всё это определяло материальное положение семьи: бедное или богатое.

2.2. Классификация номинаций пищи и их семантика

Пища как один из основных компонентов культуры и факторов жизнедеятельности человека отражает традиции, историю, картину мира народа, содержит региональные особенности, поэтому для исследователей связи языка и культуры понятийная сфера «Пища» обладает большой ценностью.

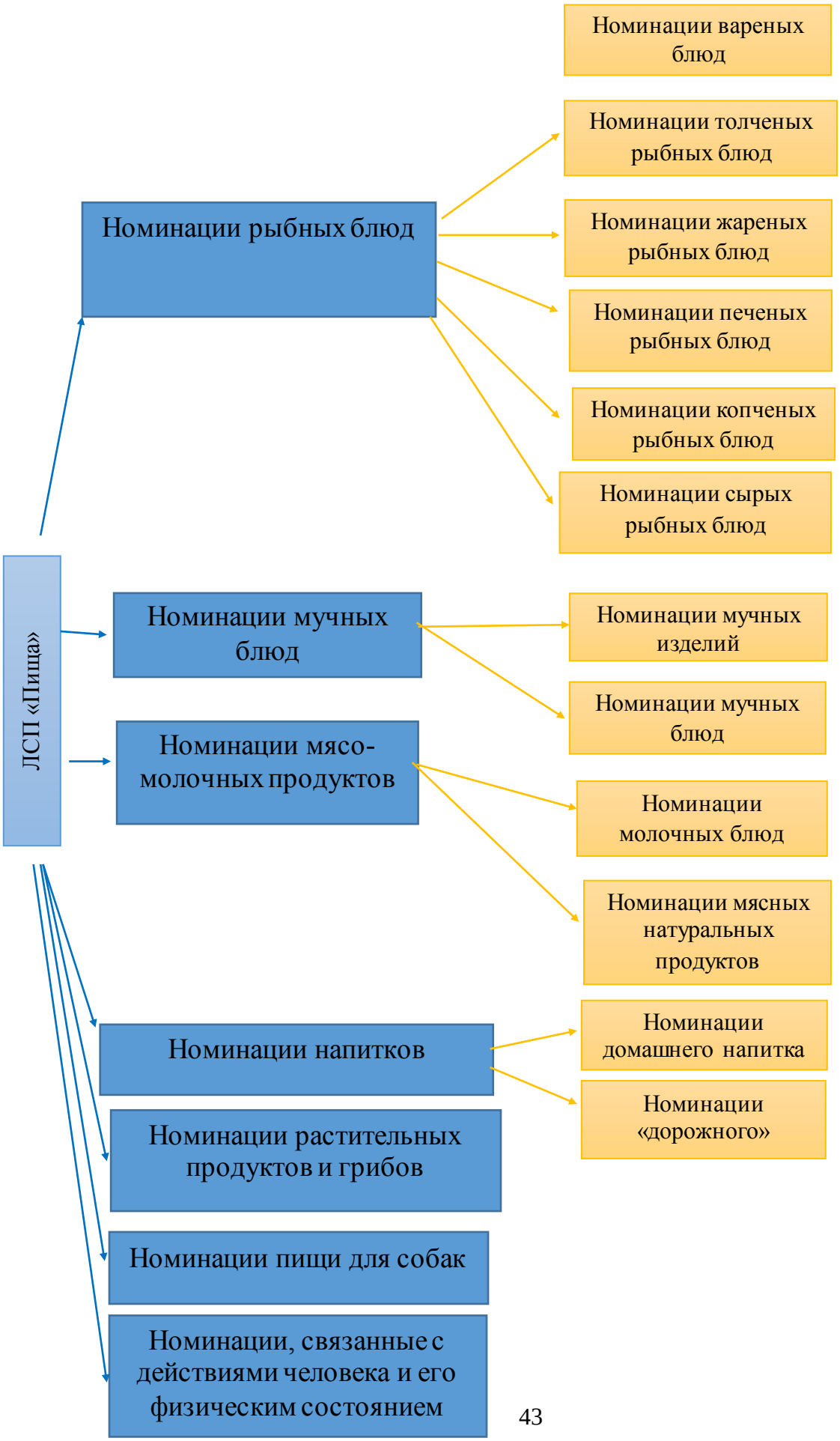
В связи с актуальностью данной проблемы мы остановились именно на номинациях лексико-семантического поля «Пища» (ЛСП). Всего по данному ЛСП было выявлено 125 единиц: номинации напитков, продуктов, блюд, а также фразеологические выражения, связанные с действиями человека при

приготовлении, подаче, употреблении, с эмоциями и чувствами, которые испытывает человек. Из них 58 лексем с пометой, обозначающей колымо-индигирскую группу говоров, 50 – с пометой, обозначающей приленскую группу, 17 единиц характерны для обеих групп. В семантике номинаций данных единиц отразилась культурно-историческая специфика указанных территорий.

Определяя состав лексики-семантического поля «Пища», мы представляем семантическую классификацию выявленного материала. В таблице №2 и схеме №2 представлено распределение по ЛСГ.

«Номинации рыбных блюд» (21 ед.)	20 единиц с пометой (указанием) на нижнеинд.; 1 ед. – приленский улусы
«Номинации мучных блюд» (25 ед.)	нижнеинд.: 11 ед.; прилен.: 14 ед.
«Номинации мясо-молочных продуктов» (14 ед.)	нижнеинд.: 7 ед.; прилен.: 7 ед.
«Номинации напитков» (15 ед.)	нижнеинд.: 8 ед.; прилен.: 7 ед.
«Номинации растительных продуктов и грибов» (16 ед.)	прилен.: 16 ед.
«Номинации пищи для собак» (8 ед.)	нижнеинд.: 8 ед.
«Номинации, связанные с действиями человека и его физическим состоянием» (9 ед.)	нижнеинд.: 9 ед.

Схема №2


ЛСП «Пища»
Номинации рыбных блюд
Номинации вареных блюд
Номинации толченых рыбных блюд
Номинации жареных рыбных блюд
Номинации печеных рыбных блюд
Номинации копченых рыбных блюд
Номинации сырых рыбных блюд
Номинации мучных блюд
Номинации мучных изделий
Номинации мучных блюд
Номинации мясо-молочных продуктов
Номинации молочных блюд
Номинации мясных натуральных продуктов
Номинации напитков
Номинации домашнего напитка
Номинации «дорожного»
Номинации растительных продуктов и грибов
Номинации пищи для собак
Номинации, связанные с действиями человека и его физическим состоянием

В основе наименования четырех ЛСГ лежит характер основного продукта: номинации рыбных блюд, номинации мясных блюд, номинации мясо-молочных продуктов, номинации растительных продуктов и грибов. Перечисленные ЛСГ относятся в равной степени к обеим территориальным группам. Особенностью арктических говоров является выделение ЛСГ «Номинации пищи для собак».

Для анализа из всех выявленных единиц отобрали номинации собственно диалектные и общесибирские. Также дополнительно рассмотрели заимствованные и общерусские лексемы с точки зрения их фонетических, словообразовательных изменений с целью описания общей картины процесса пополнения словарного состава лексики старожилов Якутии.

Согласно мнению А. Г. Чикачева, пища русскоустьинцев подразделялась на три основных вида: 1) «еда», или «своя едишка» - рыба; 2) «молочное» - мясо; 3) «съестное», или «провиант» - мука, хлеб, сухари [Чикачев, 2016: 81]. Это разделение сделано, скорее всего, на основе видов продуктов, из которых приготовляются блюда.

1. ЛСГ «Номинации рыбных блюд»

Одним из главных занятий народов Крайнего Севера является рыболовство. Для северного человека рыба – более важная и доступная пища, чем мясо. Этому способствует наличие озер и таких рек, как Колыма, Индигирка, Яна. Основными излюбленными продуктами местных жителей являются нельма, чир, озерный омуль, муксун, хариус.

Русская старожильческая арктическая кухня отличается обилием блюд из рыбы, поэтому, в зависимости от способа приготовления и подачи, ЛСГ «Номинации рыбных блюд» нижнеиндигирской группы мы разделили на подгруппы: «Наименования толченых рыбных блюд» (*толкуша* - толченая рыба, чаще заправленная толчеными ягодами), «Наименования жареных рыбных блюд» (*жарина* – жаркое из рыбы), «Наименования вареных рыбных блюд» (*щерба* - уха), «Наименования печеных рыбных блюд» (*перег* - пирог),

«Наименования копченых и сушеных рыбных блюд» (*юкола* – копченая и сушеная рыба), «Наименования сырых рыбных блюд» (*строганина*).

Такое деление не характерно для приленской группы улусов, что связано с сезонным характером рыбной ловли. В данном случае в ЛСГ «Номинации рыбных блюд» вошли только 5 единиц, при чем все характерны и для речи арктических старожилов: *тарка* «лепешка из толченой рыбы», *каклета, чельно* «рыба подлежащая, кислая рыба». Номинации «несвежей» рыбы: *кислая* («*Кислая рыба хороша на пироги* (Лен.Пел.).» [Дружинина, 2013: 213]), *подлежащая* («*Варим-то мы подлежащую рыбу, а сами-то редко едим. Мы свежу рыбу любим* (Ру.Як.Жат.Лунд.).» [там же: 213]) - проникли в южные и центральные улусы с севера Якутии. В статье Браславец К.М. «Фразеология камчатского наречия» подробно рассмотрено использование данного сочетания в разных словарях, среди которых «Собрание особенных, или имеющих другое значение слов и некоторых выражений, употребляемых в Камчатке и Сибири» [Браславец, 1979; 100,127]. Это говорит о том, что фразеологизм используется повсеместно.

Арктические старожилы местным навыкам рыболовства учились у юкагиров и эвенков, о чем говорят блюда *барча* (якут. «барча», эвенк. «барча») [Самсонов, 1996: 43], *юкола* (юкагир.). Н.Г. Самсонов и Л.Н. Самсонова указывают, что слово *юкола* предки старожилов привезли собой на север из финно-угорских языков [Самсонов, 2007: 175]. Номинация «строганина» образована по способу обработки – от русского глагола «строгать».

Юколу делали путем сушки, потому что летом не было возможности хранить рыбу в замороженном виде. Прямо наверху жилища между палками на веревке развешивали пласты рыбы, предварительно очистив от костей и нарезав филе на полоски. Сушеная рыба заменяла в былые годы хлеб, долго не портилась. Из некоторой части юколы: костей, мякоти, кожи - делали *барчу*: *«…это толкут юколу и со жиром мешают, потом жарат /Чок.РУ./»* [Дружинина, 1997: 47].

В традиционном питании русских старожилов немаловажное место занимал рыбный хлеб *тельно*, или по-другому *брюхана*. *Тельно* – «кушанье из толченой и жареной рыбы [Дружинина, 2007: 80]. Синонимами являются слова: *чельно, брюхана, каклета*. Специфика употребления слов и приготовления блюда может быть описана через примеры, которые даны в словарных статьях: *«Фарш из рыбы, его жарят, получается тельно (Аллаих)»* [Дружинина, 2007: 80], *«Где-то там, на севере, говорат, чельно жарят на рыбрьем жиру (Лен.Пел.)»* [Дружинина, 2007: 126]. Форма *чельно,* возникшая в результате фонетического изменения, встречается и на юге, и на севере. *«Мы называем чельно, а сичас говорат каклеты. Брюханы и есть чельно/РУ/»* [Дружинина, 2007: 84], *«Каклеты из рыбы делаем (РУ)», «Поджарить каклеты да поесть можно, мясо есть (Лен.)»* [Дружинина, 2007: 4]. Данные примеры дают информацию о том, что сейчас данное блюдо сохранилось, но поменялось название.

Лексема *тельное* найдено нами в словаре В.И. Даля: словарная статья слова *тель* означает «вещество, материя, тело» [Даль, 1882: 460]. Слово *брюхана* произошло от существительного *брюхо*. Как видно, внутренняя форма сохранена. Номинация мотивирована характером состава: *тельно* готовят из тушки рыбы. В своей книге «Вкус Арктики» знаменитый шеф-повар Якутии Иннокентий Тарбахов дал этому блюду высокую оценку «за оригинальность и за сохранение традиций» [Тарбахов, 2017: 20]. Рецепт он нашел в газете «Социалистическая Якутия» еще в 70-х годах прошлого века, куда его отправила старожил села Русского Устья Евдокия Серафимовна Киселева. *Тельное* известно в сфере кулинарии ещё до XVII века, об этом пишет в своей книге «Моя русская кухня. Традиционные блюда» Е. Глебова [Глебова, 2018: 43], то есть это свидетельствует о том, что предки русских старожилов данное блюдо на основе рыбного фарша привезли на север.

Слова *икранка, икрянка* служат для обозначения лепешки из рыбьей икры. «*Икрянка – это лепешка из рыброй икры, добавляют туды маленько муки, потома-ка жарат/Н.-Кол.Пох./»* [Дружинина, 2002: 105]. Данные

примеры демонстрируют тот факт, что в наименовании блюда (звукоряд), и значит в семантике номинации (сигнификат), есть связь с основным ингредиентом блюда (денотат). Используется в сочетании со вторым значением *икрянки* «уха, заправленная толченой икрой». Данная лексема входит в другую группу - «вареные рыбные блюда», потому что речь идёт именно о жидкой еде: «*Шербу варили, туды добавляем икру толчёну, називали тоже икрянка/Пох.Пет./* [там же: 105]. Здесь состав стал основой для номинации всего блюда. Первым этапом приготовления *икранки* и *икрянки* (как разновидности ухи), судя по словарной статье, является *икраница,* то есть каша (полужидкая масса) из икры, которую получали путем толчения. Ср. «*Из икры икраницу делали, кашицу таку/РУ.Стан./*» [там же: 105]. *Икраницу* Н.Г. Самсонов и Л.Н. Самсонова перечислили к словам, которые специфичны для словарного состава индигирцев и колымчан [Самсонов, 2007: 178]. В русском литературном языке есть только форма *икрянка.* В толковом словаре Ефремовой имеется три значения: «сама рыба с икрой», «мясо такой рыбы» и «блюдо из такой рыбы» [Ефремова, 2010].

2. ЛСГ «Номинации мучных блюд»

Если сравнить север и юг Якутии, то природа южной и центральной Якутии позволяет жителям заниматься выращиванием зерновых культур, поэтому большое количество номинаций (22 ед.) отнесено именно к приленской группе улусов. Из муки можно делать лепешки, хлеб, пирог, оладьи, каши. «Хлеб здесь осень редок, его привозят купцы из Усть-Янска и с Аллаихи. Хлеб печь не умеют, да и печей русских здесь нет на всей Индигирке – имеются лишь две русские печи в Аллаихе – у местного священника и одной якутки, вывезшей искусство хлебопечения из Якутска» [Зензинов, 2001: 72]. Надо отметить, что лепешки и пироги, которые готовятся на основе рыбы, мы включили также в ЛСГ «Номинации рыбных блюд».

В былые времена старожилы, проживавшие в Русском Устье Аллаиховского улуса, вместо муки, которой ранее просто не было, использовали мелко измельченную рыбную чешую. Об этом свидетельствуют потомки русских старожилов, ныне живущие в городе Якутске.

В первую очередь особый интерес вызывает название такого блюда, как *ровдужный пирог*. *«Раньше делали ровдужные пироги: нарезанная мелко сырая рыба или же икра рыбрая в тесто закатывается. Выпекают это в печке. Можно жарить да в рыбром жиру (Н.-Кол. Н.-Колым.»* [Дружинина, 2013: 210], то есть техника приготовления близка русским пирогам. Синоним - *ровдужные пряженки*. По поводу происхождения семантики первой части номинации мы можем привести 2 точки зрения:

1) предположительно, первая часть названия произошла от слова ровдуга «*замша домашней выделки»* [Дружинина, 2007: 17], которое было заимствовано у коренного населения. Возможно, по внешнему сходству с «слоеным» и «гладким» возникла мотивация данной лексемы;

2) ровдужные (пироги) и ровдужные (кошельки) – являются просто омонимами.

Вторая часть – *пирог* – общерусское слово, не претерпевшее изменений. Лексема *пряженки* упоминается в книгах «Русский Север: этническая история и народная культура 12-20 веков», «Сибирское краеведение. Хозяйство, быт, традиции, культура старожилов Енисейской губернии XIX – начала XX вв». «Излюбленными сибирскими кушаньями считались пироги, — их в Сибири пекли более пятидесяти видов. Пироги могли быть подовые, из кислого теста, на поду печи, и пряженные (жареные), из кислого или пресного теста» [Андюсев, 2003]. Отсюда можем сказать, что словосочетание *ровдужные пряженки* является примером лексического диалектизма.

Излюбленной едой русских старожилов как нижнеиндигирских, так и приленских были жидкие мучные каши: *затуран, бурдук* (варианты: *бардук,*

бордук), *саламат* (вариант: *саломат*), номинации и рецепт которых, как пишет профессор Самсонов Н.Г. в своем труде «Словарь заимствованных слов», позаимствовали у якутов: судураан, бурдук, саламаат [Самсонов, 1996; 47, 54, 89].

Как говорят сами информанты, сейчас их не едят: *«Затуран раньше наши старики ели, а ми-то нет, не едим* /Н.-Кол./» [Дружинина, 1997: 91], «Из саломату кашицу делали да кушали. Сейчас не делают (Н.-Кол.Пох.)» [Дружинина, 2007: 28], *«По великим праздникам варили бурдук*/Олек.Мач./» [Дружинина, 1997: 89].

3. ЛСГ «Наименования мясо-молочных продуктов».

Особые географические условия арктического севера и климат обусловили то, что основной отраслью животноводческого хозяйства было оленеводство. У коренных народов севера олень ценился и как один из главных источников питания. Детальная дифференциация наименований важнейших объектов материального мира характерна в традиционных культурах всех народов. Также и у русских старожилов отдельно именовались не только каждый этап процесса разделывания, но и каждая часть этого животного.

Номинация *круглой олень* мотивирована внешней формой: так называли убитого, еще неразделанного оленя*: «Я с участка привёз круглого оленя. Свежее мясо теперь есть»* (РУ.Кос.) [Дружинина, 2013: 143].

Этапы подготовки мяса к употреблению выглядели примерно так:

Сначала с бедренной части туши оленя отделяли мясо от кожи. *Полстень* - мясо с жиром*; здор* – жир. *«Полон нарту привозил мясо, здорья, рыбу* /Н.-Кол.Пох.Пет./» [Дружинина, 1997: 93]. *«Полстень – это туша оленая, она с мясом и жирная, бедро* (Н.-Кол.Чер.Пет.)» [Дружинина, 2007: 186]. Существительное *здор* происходит от глагола «сдирать» [Даль, 1862: 606].

Зафиксировано в «Словаре региональной лексики крайнего Севера-Востока России» Г.В. Зотова: «Здор – похлебка, в которой варится все. (Магаданская область)» [Зотов, 2010: 189], «Словаре русского камчатского наречия»: «Здор – похлебка, в которой варится все вместе: мясо, рыба, коренья, и зелень, в мелкие кусочки изрубленные» [Браславец, 1977: 66]. «Полстень – большой кусок жира, сала» [Элиасов, 1980: 316].

В летнее время года, чтобы заранее спасти мясо от гниения, подвергали вялению на солнце. *Улюхта* – копченая и вяленая оленина. Название, как отмечает Н. Г. Самсонов, заимствовано из эвенкийского языка: хуликта, уликта [Самсонов, 1996: 112]. *«Улюхту мы из оленева мяса делаем, на солнце коптим, вялим* (Аллаих.РУ.Фед)» [Дружинина, 2007: 103].

Далее мясо оленя мелко резали и тушили. Такое мясо старожилы называли *селянкой*. *«Мелко да мелко мясо нарежут, потом его тушат. Это называют селянка* (РУ,Лаб.)» [Дружинина, 2007: 37]. Интересно, что слово *селянка* упоминается во многих словарях. Осипова К.В., ссылаясь на словари В. Даля, С. Ожегова, русских говоров, на книгу историка кухни Игоря Шеина «Сибирский парадный стол. XIX - начало XX в», в своей статье «Сборная селянка» поднимает проблему определений лексем *селянка* и *солянка*. Она приходит к мнению, что первое слово возникло раньше: «Народная этимология причислила солянку к сельской пище, превратив в селянку. Главными компонентами блюда изначально были острые, соленые продукты, обязательно мясо <…>» [Осипова, 2016: 114]. Тем самым можно сказать, что предки старожилов, сохранив этот способ приготовления, тушеное мясо стали называть именно так.

Территории вдоль реки Лена позволяли активно развивать хлебопашество и огородничество. Постепенно, осваивая скотоводство на якутской земле, русские старожилы стали не только покупать свои «родные» продукты: *чухонское сливочное масло («Масла была чихзанская, сучинная масла была ране. Мы боле покупали чихонскую маслу* (Лен.Ю.Нюя.)» [Дружинина, 2007: 168], но и готовить разнообразные блюда: молочную

подливку из муки, яйца и сметаны – *наливку («Наливка – это болтушка худо налеваться будет* (Мухт.Вит.Хам.)» [Дружинина, 1997: 90].), сушеный творог - *арусун* (то же самое, что *арасун: «Сушат творог в форме лепешки. Это называют арусун»* /Нохт.Мач./ [Дружинина, 1997: 32]). Это вариант сибирских лексем арсун, арушень, которые приведены в «Словаре русских говоров Забайкалья» [Элиасов, 1980: 56]. В «Тематическом словаре говоров Тверской области» есть лексема наливаха, что означает «не очень густое блюдо из яиц, муки, молока» [Тематический словарь Тверской области, 2004: 96]. Из якутских блюд научились готовить, например, *чехон* и *чохон*: *«Я сосучала сама чехон* (Як.Влад.Покр.)» [Дружинина, 2007: 131], *«зимой чохон делают да поставят тар, на мороз поставят* (Ханг.Син.)») [там же: 129].

4. ЛСГ «Номинации напитков»

Перед русскими старожилами, переселившимися на арктический север, вставала задача – использовать все знания и практический опыт для выживания в условиях Севера. Они активно перенимали опыт и местных коренных народов.

В 2013 году студенты кафедры общего языкознания и риторики филологического факультета в Музее русских старожильческих говоров проводили Фестиваль блюд старожилов. На этом мероприятии был продемонстрирован и продегустирован старинный «дорожный напиток» – *пережар,* по всей вероятности, изобретенный русскими северянами еще до прихода в Сибирь. Его готовили из пережаренной в рыбьем жире муки. «Пережар клали в стакан и заливали крепким чаем, получалось подобие кофе» [Дружинина, 2007: 85]. Его ценили за долгохранимость в суровых условиях зимнего противостояния холоду. Его можно было развести в горячей воде в виде напитка, можно долго носить с собой на собачьей упряжке. *«Медленном огне на сковородке мука, перемешиваешь, мука становится коричневая, подлить растительное масло, подсолить* (Аллаих.РУ.Чок.Кузьм.)» [Дружинина, 2007: 145]. Само слово *пережар*

возникло путем прямой номинализации из глагола *пережарить,* то есть номинация мотивирована. Колымчане вместо этого слова употребляли *жженку,* которое отсутствует в словаре М.Ф. Дружининой, но зафиксировано в разных толковых словарях русского языка (С.И. Ожегова, Т.Ф. Ефремовой, В.И. Даля). Предположительно, возникло от глагола «сжигать».

«Домашними напитками» были: алкогольные (*пива, москвичка*), чайные (*пирхаливо, чай дикой, бордогон (*вариант*: бордохон), чай кирписной, байковый чай)* и лечебные (*накрестка*) напитки.

Из-за того, что *кирписной чай* особо не ценился, а байковый чай был дорогим удовольствием, приходилось собирать корешки (земляные корни) для чая [Дружинина, 2013: 264-265].

Номинация *чай дикой* (РУ.Н.-Колым.Чок.) [Дружинина, 2013: 159] мотивирована составом напитка: его варили из диких трав. Синонимом является *бордохон* (вариант: *бордогон*). Оба варианта используются в нижнеиндигирской группе. «Он чернеет. Это называем бордохон, чай такой (РУ.Пох.Н.-Кол.Ерм.Стан.Лаб.)» [Дружинина, 1997: 29]. «Пирхаливо парили и пили вместо чаю (РУ.Бур.Лаб.)» [Дружинина, 2007: 156]. Источник номинации пирхаливо не выявлен.

Наименования лекарственных трав мы отнесли к этой группе, потому что их употребляли в виде настойки, отвара, заварки. Среди лечебных трав известны: *змеиный корень* [Дружинина, 2013: 118], *накрестка*, которые, преимущественно, росли на юге, на территории Ленского улуса. *«Лечились ране накресткой, её мы сами делали. Запарят травы, сделают накрестку»* (Лен. Вит.) [Дружинина, 2007: 90]. В структуре самой номинации содержится корень *крест*. Понятие «креста» появилось у якутов с началом введения христианства, то есть тоже с приходом русских. Издавна крест был символом защиты от сглаза, недугов, именно поэтому русские старожилы с целью избавления от болезней клали на сосуд с настойкой изображение креста, назвав данную настойку *накресткой*. Также этот способ домашнего лечения

называли *первый дым*, потому что *накрестку «на трубу печную ставят, чтобы она подымилась. Эта накрестка дымела»* (КР.Чок.Лен.Пел.) [Дружинина, 2007: 101].

Обычно чай ассоциируется с отдыхом, поэтому у старожилов о несложной физической работе принято говорить: *«чай пить – не корову доить»* или *«чай пить – не дрова сечь». «Чай мы много пьём, в сендухе пьем, на рыбалке пьем. А как же без чаю-то? Чай пить – не дрова сечь (РУ.Н.-Кол.»* [Дружинина, 2013: 221].

Пивоварение как частная домашняя деятельность была развита на пригородных территориях Якутска и в Олекминском, Ленском улусах. «Жижу, из которой варят квас, домашнее пиво, самогон» русские старожилы называли *бурдомака. «Сами ране бурдомаку варили*/Лен.Пел./. *Помню я, бурдомаку готовили, когды там жили*/Олек.Олек./ [Дружинина, 1997: 89]. Семантический анализ структуры слова показывает, что номинация состоит из двух частей. Первая часть - от слова *бурда,* означающее в словаре Дружининой М.Ф. *«жидкую кашицу из отруби или хлебных объедков как корм для скота»* [Дружинина, 1997: 89]. *«Телок подрос, бурдой кормили»* /Лен.Вит.Пел./. В «Этимологическом словаре» написано, что слово заимствовано «из татарского, где бурда – "мутное питье, смесь разных жидкостей"» [Этимологический словарь, 1986: 244]. Точная семантика второй части слова не выявлена.

5. ЛСГ «Номинации растительных продуктов и грибов»

Местное население научилось от русских переселенцев также выращиванию основных видов культурных растений: *аржанки* (ржаной хлеб), *белоглазки* (сорт картофеля), *бутун* (огородный лук-сеянец), *перас* (перец), *морквы* (морковь), *угарцы* (огурцы), *паренка* (пареная брюква) и других. В результате тесного взаимодействия, прежде всего, с якутами произошли изменения в перечисленных номинациях только на уровне произношения. Например, форма морква употребляется в Новосибирской

области [Словарь русских говоров Новосибирской области, 1979: 303]. Паренка в словаре Похлебкина означает «горячее овощное блюдо русской кухни [Похлебкин, 1988]. Представляет собой корнеплоды (репу, брюкву, редьку, морковь), приготовленные методом запаривания», а в Новосибирской области парёнка - сушеная морковь [Словарь русских говоров Новосибирской области, 1979: 374].

6. ЛСГ «Номинации пищи для собак»

В суровых условиях Севера единственным и главным средством передвижения на больших расстояниях была упряжка собак. Семьи порой держали до 40 ездовых собак. Коренные жители севера большое внимание уделяли кормлению собак. Голодные собаки говорили о плохом хозяине. Их жизнеспособность и активность на дальних дорогах поддерживали соблюдением режима и рациона питания. Их кормили один раз в день, обычно утром. Такую дневную норму на одну упряжку называли *кормежкой* [Дружинина, 2007: 29], или использовали выражение *от выти до выти*, т.е. «от кормления до кормления». *«Две кормежки селдятки собачкам пока приготовил* (РУ.Кос.). *«В город ездил, собой брал шесть кормежек, две кормежки потом прикупил* (Н.-Кол.)» [Дружинина, 2007: 29]. *«От выти до выти собачки долго могут терпеть, оне мало пьют* (РУ.Н.-Колым.)» [Дружинина, 2007: 65]. Выражение *выть большая* старожилы употребляли по отношению к человеку с большим аппетитом, который, видимо, был похож на целую упряжку голодных собак. *«У него-то большая выть. Он многоро могот исти* (РУ.Як.Жат.)» [Дружинина, 2007: 65].

Весной собак кормили нерпичьим салом, которое давали кусочком с размером в спичечную коробку. Именно такой рацион раз в сутки, отступать от этого было нельзя: любое изменение в граммах могло плохо сказаться на здоровье собак. Рыбу варили вместе с мукой, с пищевыми отходами. Такую еду называли *барыр* [Дружинина, 1997: 48]. Предположительно, слово возникло из якутского слова: «бары», что означает в словаре Пекарского «всё

вместе» [Пекарский, 1958: стлб. 380-381], то есть «все отходы, сваренные для собак».

7. ЛСГ «Номинации, связанные с действиями человека и его физическим состоянием»

Большинство выражений, вошедших в эту группу, связано с пьянством человека. О сильно пьяном человеке говорят: *напиться до положения роз или в дугу напиться («Вот грузчик наш вчера напился до положения роз»* [Дружинина, 2013: 168]*, «В дугу напился и начал петь всякие непристойные частушки»* (Як.Залог.) [Дружинина, 2013: 98], *свинья свиньей («Перебрал, однако, свинья свиньей стал»* (Олек.Мач.).) [Дружинина, 2013: 217], *в глазах помутнело* (Лен.Ю.Нюя.) [Дружинина, 2013: 65], *в хлам пьяный («Напился у друга в гостях, пришёл домой в хлам пьяный»* (Як.Сайс.)) [Дружинина, 2013: 258]. Большинство выражений, как видно, относится к приленской группе улусов. Еще Зензинов В.М. пишет, что с 1902 года на Севере Якутии запретили привозить алкоголь [Зензинов, 2001: 49].

В зависимости от времени года, порой даже несмотря на обилие еды, голод с давних времен был одной из главных проблем. Большинство людей, собак умирали именно из-за нехватки пищи. Выражения *голодом умереть, голодом жить, лежать голодом, голодовать табаком (чаем, хлебом* и т.п.) означают либо «умереть от голода»: «*Много людей голодом померли тут»* (Ойот. Чок.) [Дружинина, 2013: 75], либо «сильно голодать»: *«Хлеб кончился, табак выкурили, чай тоже кончился, пришлось голодом сидеть»* (РУ.Фед.Кос.); *«Шибко голодовали табаком, чаем в то время»* (Н.-Кол.Пох.Ерм.) [там же: 75]. Также голод - это определяющий фактор положения семьи, в связи с этим у старожилов существовало выражение: *«Голодом. Жить холодом да голодом»*, которое означает «очень бедно, нищенски, в тяжелых условиях»: *«Пришлось мне голодом и холодом жить, терпеть эту трудность* (Аллаих.Чок.)» [там же: 75].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Лексика быта и повседневности является одной из актуальных тем гуманитарного знания в силу того, что, представляя область обыденного сознания человека, ярко отражает языковую картину мира этноса. Предметом нашего исследования стала лексика одной денотативной сферы - номинации предметов быта, представленные в сибирских говорах, а именно в русских старожильческих говорах Якутии. Мнение всех лингвистов, изучавших эти диалекты, однозначно - русские старожилы Якутии в условиях иноязычного окружения сумели сохранить самобытность своего языка и культуры.

Уникальный практический материал систематизирован, классифицирован на два ЛСП: «Предметы быта», «Пища». Подробная классификация материала свидетельствует о системности лексики диалектной речи. В ЛСП «Предметы быта» выявлено всего 170 номинаций: мебели, приспособлений для хранения предметов, домашней утвари и других предметов (осветительных приборов), печи. В поле вошли устойчивые выражения, относящиеся к этой области. В ЛСП «Пища» входят 125 номинаций: напитков, продуктов, блюд, а также фразеологических выражений, связанных с действиями человека при приготовлении, подаче, употреблении пищи, с эмоциями и чувствами, которые испытывает человек во время сытости и голода.

Каждое лексико-семантическое поле состоит из лексико-семантических групп. В ЛСП «Предметы быта» проанализированы: номинации мешков для хранения предметов рукоделия (*истремешок, шивельный, шитный* и т.д.), кочерги (*пепольная лопаточка, ожиг, ожег, клюка* и т.д.); самодельных светильников (*лампа лучиничная, лейка, жирник, жировик, светильня*), печи (*жалезка, экономка, каменка, печь ложечная, битая печь, галанка*), в денотате которых выявлялась внутренняя форма, отражена языковая картина мира. Подробно рассматривались особенности реалий по внешнему виду и назначению. Предельно четкие и точные названия предметов быта весьма ярко и достоверно свидетельствуют об особенностях жизни человека на

севере, отражают историю, культуру, языковую картину мира русских старожилов Якутии.

Питание человека является одним из основных факторов его жизнедеятельности, но характер продуктов и блюд различается в приленских и нижнеиндигирских говорах. Для анализа были взяты номинации основных блюд русских старожилов Якутии: рыбных (это различные варианты и синонимы номинаций несвежих рыб: *кислая, подлежащая, подвальная*; рыбных котлет: *чельно, брюхана, каклета*), напитков (*бордохон, чай дикой, пережар, жженка*). Характеризуя денотат, обозначающий реалию - блюдо, мы попытались представить самобытное слово, ярко демонстрирующее специфику питания старожилов, особенности объективных условий окружающей действительности.

Так, об особенностях нижнеиндигирских и нижнеколымских говоров свидетельствует выделение ЛСГ «Номинации пищи для собак», а также наличие большого количество лексем (38), входящих в ЛСГ «Номинации рыбы и рыбных блюд», с пометой на Аллаиховский, Нижнеколымский и Усть-Янский улусы (*барбан, барабан* «лепешки из рыбной икры», *макаска* «еда из печени налима», *кавардак* «кушанье из жареной мелкими кусками и мятой рыбы»). Из всего количества только 6 слов входит в словарный запас приленских говоров. Для этой группы улусов характерны номинации мучных (*аржанка* «ржаной хлеб», *курник* «свадебный пирог», *бетон* «батон», *палишка* «пресная лепешка», *просвирнич* «белый хлеб особой формы», *яружи* «лепешки из ячменной муки», *шаньга* «сдобная булка») и растительных блюд (*белоглазка* «сорт картофеля», *перас* «перец», *морква* «морковь», *угарцы* «огурцы»), что является свидетельством особых климатических условий юга Якутии.

Происхождение многих слов имеет общерусские корни (*стойло, стуло, сумувар, спичка)*, есть заимствования из языков коренных народов северо-востока России (*урун, хамьяк, китах, алгый, барча, барыр, бурдук, саламат, хаях, саламат, затуран, уликта, эмма* и др.). Заимствования

свидетельствуют о тесных исторических связях и языковых контактах русских переселенцев с местным населением.

В основе мотивированных номинаций может лежать наименование основного материала (*деревинка, жильняя нитка*), его источник (*мутырка, оленья нитка*), способ обработки (*постигонка, шильный мешок*), способ приготовления (*пережар*). В процессе формирования номинаций в диалектной речи возможно изменение семантики слова: расширение (*чашка, подденник, стуло, табулетка*) значения, перенос с части на целое (синекдоха: *лейка*), функциональный перенос (*стойло*).

Таким образом, каждое диалектное слово обладает особым денотатом, который находит свое место в языковой картине мира носителей говора. В лексическом составе диалектов находит отражение внелингвистическая реальность, окружающая человека и сопровождающая его на всем жизненном пути. Многообразие синонимов для номинаций одного и того же предмета, пищи, то есть подробная дифференциация названий, говорит о том, что русские старожилы уделяли особое внимание именно данным объектам.

Изучая номинации, характерные для языковой картины мира русских старожилов в области быта и повседневности, мы вводим в научный оборот уникальные диалектные слова, подчеркивая огромную ценность народной речи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Источники

1.1. Дружинина, М.Ф. Словарь русских старожильческих говоров на территории Якутии: учебное пособие по русской диалектологии: в 4-х томах / М.Ф. Дружинина; науч. ред. Н.Г. Самсонов. - Якутск, 1997–2007.

1.2. Дружинина, М.Ф. Фразеологизмы в старожильческих русских говорах на территории Якутии: материалы для фразеологического словаря русских говоров / М.Ф. Дружинина; науч.ред. Н.Г. Самсонов. – Якутск: Издательский дом СВФУ, 2013. – 280 с.

1.3. Чикачев, А.Г. Русские на Индигирке: историко-этнографической очерк / А.Г. Чикачёв; под ред. И. А. Чикачева. - 2-е изд., испр. и доп. - Якутск: Литературный фонд им. В. Фролова, 2016. - 264 с.

2. Литература

2.1. Андюсев, Б.Е. Сибирское краеведение. Хозяйство, быт, традиции, культура старожилов Енисейской губернии XIX – начала XX вв. [Электронный ресурс]: Учебн. пос. для учащихся и студентов. – 2-е изд., испр. и доп. – Красноярск: РИО КГПУ, 2003. – 336 с. - Режим доступа: http://textarchive.ru/c-1688818-pall.html

2.2. Аникин, А. Е. Этимологический словарь русских заимствований в языках Сибири. – Новосибирск: Наука, 2003. – 445 с.

2.3. Аникин А.Е. Этимологический словарь русских диалектов Сибири. Заимствования из уральских, алтайских и палеоазиатских языков. - М.-Новосибирск: Наука, 2000. — 772 с.

2.4. Архангельский областной словарь: вып. 9: вязаться-готовой/под ред. О.Г. Гецовой. – М.: Изд-во МГУ. 1995 - 400 с.

2.5. Белошапкова, В.А. Современный русский язык. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Высшая школа, 1989. — 800 с.

2.6. Богатырева, И.И. Языковая картина мира. [Электронный ресурс]. – 2010. – Режим доступа: https://www.portal-slovo.ru/philology/43646.php

2.7. Браславец, К.М. Словарь русского камчатского наречия. - Хабаровск: Изд-во Хабаровского государственного педагогического института, 1977. — 194 с.

2.8. Браславец, К.М. Фразеология камчатского наречия//Проблемы лексикологии, фразеологии и лексикографии сибирских говоров. - Красноярск, 1979. - С. 100 - 127.

2.9. Булыгина, Т.В. Система языковая / Т.В. Булыгина, С.А. Крылов / Языкознание: большой энцикл. словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. - М.: Большая рос. энцикл., 1998. - С. 452 - 454.

2.10. Вахтин, Н.Б. Русские старожилы Сибири. Социальные и символические аспекты самосознания / Н.Б. Вахтин, Е.В. Головко, П. Швайтцер. - Москва: Новое издательство, 2004. — 290 с.

2.11. Вендина, Т.И. Введение в языкознание: учеб. пособие / Т.И.Вендина. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Высшая школа, 2008. – 391 с.

2.12. Верещагин, Е.М. Язык и культура/Верещагин; Костомаров В.Г. - М.: Индрик, 2005. — 1038 с.

2.13. Герд, А.С. Введение в этнолингвистику: курс лекций и хрестоматия. – СПб.: Изд-во С-П. ун-та, 2001. – 488 с.

2.14. Глебова, Е. Моя русская кухня. Традиционные блюда [электронный ресурс]. - Изд-во Эксмо, 2018. – 272 с. - Режим доступа: https://coollib.com/b.usr/Elena_Glebova_Moya_russkaya_kuhnya._Traditsionnyie_blyuda.pdf

2.15. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. - М.: Директ-Медиа, 2014. – 7062 с.

2.16. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка [электронный ресурс]: В 4 т. - Спб., 1863-1866. - Режим доступа: http://biblioclub.ru/?page=dict&dict_id=87

2.17. Дружинина, М. Ф. Нижнеиндигирский старожильческий русский говор: учеб. пособие / М.Ф. Дружинина. - Якутск: Изд – во ЯГУ, 1988. – 104 с.

2.18. Дружинина, М. Ф. Русская диалектология: материалы и задания / М.Ф. Дружинина; отв. ред. Н.Г. Самсонов. – Якутск: Изд – во ЯГУ, 1979. – 69 с.

2.19. Ефремова, Т. Ф. Новый словарь русского языка: толково-словообразовательный [электронный ресурс]. – М.: Русский язык, 2000. - Режим доступа: https://classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Efremova-term-70992.htm

2.20. Жуков, В. П. Русская фразеология: Учеб. пособие / В. П. Жуков, А. В. Жуков. - М.: Высшая школа, 2006 – 408 с.

2.21. Зензинов, В.М. Старинные люди у холодного океана / В. М. Зензинов; сост.: А. Г. Чикачев, И. А. Чикачев; Рос. Акад. Наук, Сиб. отд-ние, Ин-т проблем малочисл. народов, Сиб. отд-ние. - Якутск: Якутский край, 2001. - 350 с.

2.22. Зотов, Г. В., Словарь региональной лексики Крайнего Северо-Востока России. - Магадан: Изд-во СВГУ, 2010. – 539 с.

2.23. Ионин Л.Г. Повседневность // Философская энциклопедия. - Т. 3. - М., 2004. - С. 200.

2.24. Кобозева, И.М. Лингвистическая семантика. –М.: Эдиториал УРСС, 2000. — 352 с.

2.25. Левицкий, Ю.А. Синтагматика, парадигматика, трансформация // Парадигматические отношения в языке. - Свердловск: СГПИ, 1989. - С. 3-8.

2.26. Лексический атлас русских народных говоров: проект / под ред. И. А. Попова. - СПб., 1994. – 112 с.

2.27. Лингвистический энциклопедический словарь [Электронный ресурс] / под ред. В. Н. Ярцевой. — М.: Научное изд-во Большая российская энциклопедия, 2002. — 707 с.

2.28. Любутин, К.Н. Диалектика повседневности: методологический подход / К.Н.Любутин; П.Н.Кондрашев. – Екатеринбург: УрГУ; ИФиП УрО РАН; РФО, 2007. - 295 с.

2.29. Лукьянова, Н. А. Сибирские говоры в общей системе русских народных говоров // Вестник НГУ. Серия: История, филология. – 2012. – Т. 11. – Вып. 2. – С. 5-13

2.30. Маслова, В.А, Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб, заведений. - М.: Издательский центр «Академия», 2001. - 208с.

2.31. Осипова, К. В. Сборная селянка // Русская речь. №4. 2016. С. 113–1114.

2.32. Павлова, И.П. Номинации понятийной сферы «пища» (на материале русских старожильческих говоров Якутии) / И.П. Павлова, А.Ю. Булдакова // Русистика на Северо-Востоке России и в странах Азиатско-Тихоокеанского региона: материалы междунар. очн.-заоч. науч.-практ. конф. – Чебоксары: ИД «Среда», 2018. – С. 11.

2.33. Павлова, И.П. Лексико-семантическая группа «Еда» в русских старожильческих говорах Якутии/ И.П. Павлова, А.Ю. Булдакова // Мир науки, культуры, образования. – 2019. - №2. – С. 346.

2.34. Павлова, И.П. Предметная лексика в русских старожильческих говорах Якутия / И.П.Павлова, А.Ю.Булдакова //МНСК: сб. материалов междунар.науч.студ.конф. – Новосибирск: ИПЦ НГУ, 2019. - с.72-72.

2.35. Павлова, И.П. Семантика пищи у русских арктических старожилов (на материале русских старожильческих говоров Якутии) [электронный ресурс]//Ломоносов: Материалы междунар.молодеж.науч.форума. – М.: МАКС Пресс, 2019. - 1 электрон. опт. диск (DVD-ROM)

2.36. Пекарский, Э. К. Словарь якутского языка [Электронный ресурс]: в 3 т. - 2-е изд. - М., 1958. – Режим доступа: https://sakhatyla.ru/books/pekarskiy

2.37. Покровский, М.М. Избранные работы по языкознанию. - М.: Изд-во АН СССР, 1959. – 382 с.

2.38. Похлебкин, В. В. О кулинарии от А до Я: Словарь-справочник [Электронный ресурс]. — Минск: Полымя, 1988. — 224 с.. Режим доступа: https://sheba.spb.ru/za/pohliobkin-slovar-1988.htm

2.39. Русский язык: энциклопедия / под ред. Ю.Н. Караулова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Большая российская энциклопедия: Дрофа, 1998. –703 с.

2.40. Самсонов, Н.Г. Словарь заимствованных слов. - Якутск: Нац. кн. изд-во «Бичик», 1996. – 144 с.

2.41. Самсонов, Н.Г. Русский язык в Якутии / Н. Г. Самсонов. - Якутск: книжное изд-во, 1982. – 183 с.

2.42. Самсонов, Н.Г. Русские говоры в Ленском крае/ Н.Г.Самсонов, Л.Н.Самсонова // Словарь русских старожильческих говоров на территории Якутии: учебное пособие /Дружинина М.Ф. – Якутск: Изд-во Якутского ун-та, 2007. – Т.4. - С.171-183.

2.43. Селищев, А.М. Диалектологический очерк Сибири: первый вып. – Иркутск: Изд-во гос-го Иркутского ун-та. – 1921. – 296 с.

2.44. Словарь вологодских говоров: Учебное пособие по русской диалектологии. — Вологда: изд-во ВГПУ «Русь», 1999. — 120 с.

2.45. Словарь русских говоров Новосибирской области / Н.Т. Бухарева, Л.Г. Панин, Л.В. Петропавловская и др.; под ред. А.И. Федорова. - Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1979. - 605 с.

2.46. Словарь русских народных говоров: 49 выпусков [Электронный ресурс]/ред. Ф.П.Сороклетов; Ф.П.Филин. – Ленинград: изд-во Наука, 1970-1987. – Вып. 6, 16, 23. - 376 с. - Режим доступа: https://iling.spb.ru/vocabula/srng/srng.html

2.47. Строгова, Е.А. Русские старожилы Нижней Колымы и «период этнокультурной адаптации» [Электронный ресурс] // Сборник материалов всероссийской научной конференции. – 2014. – С.128. - Режим доступа: https://docplayer.ru/36049364-Russkie-starozhily-nizhney-kolymy-i-period-etnokulturnoy-adaptacii.html

2.48. Тарбахов, И.И. Вкус Арктики/сост. С. И. Львова. – Якутск, 2017. – 72 с.

2.49. Ташлыкова, М.Б. Современные русские говоры Прибайкалья: синхрония и диахрония (проблемы сбора и анализа диалектного материала): учеб. пособие/ Ташлыкова М.Б. –Иркутск: Изд-во ИГУ, 2013. – 187 с.

2.50. Тематический словарь говоров Тверской области: выпуск 3/ сост. Т.В. Кириллова, Л.Н. Новикова, Т.В. Габлина, Е.В. Николаева. - Тверь: ТвГУ, 2004. - 228 с.

2.51. Толстой, Н.И. Этнолингвистика в кругу гуманитарных дисциплин / Толстой Н.И. // Язык и народная культура: Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. - М., 1995. – 518 с.

2.52. Триль, Юлия Николаевна Менталитет как объект социально-гуманитарного исследования [Электронный ресурс] // Вестник Майкопского государственного технологического университета. - 2018. - №1. - Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/mentalitet-kak-obekt-sotsialno-gumanitarnogo-issledovaniya

2.53. Федоров, А.И. Сибирская диалектная фразеология / Акад. наук СССР, Сиб. отд-ние, Ин-т истории, филологии и философии; Сост.: А. И. Федоров. – Новосибирск: Наука. Сиб. отделение. - 1980. - 192 с.

2.54. Федоров, А.И. Русский язык в Сибири // Вопросы языкознания. - 1982. - № 2. - С. 81-89.

2.55. Федоров, А.И. Заимствованная лексика в русских говорах Сибири в лингвоэтнографическом аспекте ее изучения//Гуманитарные науки в Сибири. – Новосибирск: Изд-во Сибирского отделения РАН, 2000. - №4. – С.56-60.

2.56. Филин, Ф. П. О лексико-семантических группах слов // Очерки по теории языкознания. – 1982. – № 8. – С. 227-239

2.57. Философский словарь/под ред. М.М.Розенталя; П.Ф.Юдина. – 3- изд. - М.: Политиздат, 1972. – 495 с.

2.58. Черных, П.Я. Сибирские говоры. – Иркутск: Иркутское изд-во, 1953. – 95 с.

2.59. Элиасов, Л.Е. Словарь русских говоров Забайкалья. - М., 1980. – 472 с.

2.60. Этимологический словарь Макса Фасмера [Электронный ресурс] / пер. с нем. О. Н. Трубачева; под ред. Б. А. Ларина. – М.: Прогресс, 1986. – 576 с. – Режим доступа: http://www.slovorod.ru/etym-vasmer/_pdf/vasmer-etymologic-dict1.pdf

4. Таблица классификации ЛСП «Предметы быта»

Номинации утвари	Номинации утвари для подачи пищи на стол и для приёма пищи	Номинации утвари для подачи на стол кушаний	**Подденник,** -а, м. Поднос. – *Подденикам мы називаем поднос, на подносе подают еду да што (Олек.Точ.).* **Хлебальная чашка.** Миска, тарелка. – *Доселе у нас чашки-то хлебальные дерванные були (РУ.Як.Ж.Стан.).* **ПусУда,** -ы, ж. Посуда, стеклотара. – *Разоставь, гуврим, пусуду на столе (РУ.Бур.). В магазине нашем пусуду долго не принимали, вчара принимали (Н.-Колым.).* **ПусУдной**, -ая, -ое. Прил. к пусуда. – *Вот там пусудной шкап. Полтеце там пусудное весится (Аллаих.Як.Ж.). [239]*
		Номинации утвари для разливания жидкостей и подачи на стол напитков	**Бакал,** -а, м. Чайная чашка вообще; стакан. – *С ручкой бакал бывает. А вот этот глиняной бакал, а по-вашему чашка/Ожог./. Стаканов нету у нас, только бакал. Чашка или бакал – это онно и то же/РУ.Стан.Яр./. Из чашков али из бакалов пили, пили да ладно/По.Пет./. [41]* **Чашка,** -и, ж. Чашка – это стакан, кружка, чашка разная. Из чего пьют чай, черпают воду – всё это мы називаем чашкой (РУ.Осен.Юрт.). [125 f] **Чапурышка,** -и, ж. Маленькая рюмка. – *Соду бы мне одну чапурышечку, соду? (Лен.Серк.). [124 f]* **Сумовар и сумувар,** -а, м. Самовар. – *У невесты приданоё недорогоё, дешовые: подушка, перина, занавеска, шуба, кохта, платте. это у небогатых, а у богатых все дорогоё: сумувар медной или металлической, чашки-ложки магазинские, вообщем хорошие вешти (РУ.Кос.Лаб.). Сумоварья-то в магазине еперь не стоят, а чайники больше (Колым.Пох.). [69]* **Сумуварный, -ая, -ое.** Прил. К сумувар. – *Раньше у нас большой сумувар был, пил сумуварный чай, он вкусне (Як.Голым.). Подарил он, внук мой, мене сумувар. Теперь чай сумуварный пить буду (Як.Стад.). [69]*
	Номинации утвари для приготовления пищи	Номинации утвари, используемой при приготовлении пищи, кипячении воды	**Отымалка,** -и, ж. Тряпица, которой хватают горячий чугун, котел и т.п. – *Плаття на ней хуже даже отымалки (Лен.Пел.). Отымалкой хватали чугун с печки (РУ.Кузьм.Осен.). [127]* **Прихватка**, -и, ж. Тряпка, которой прихватывают горячий чугун с плиты, из печки. – *Шерба вот сварилась, сними с печки-то прихваткой. прихватка - это тряпка для чугуна, горячей кастрюли (РУ.Осен.). Чугуны с печки, плиты прихваткой снимаем (Олек.Точ.). [223]* **Захватка,** -и, ж. Тряпка, которой хватают горячий чугун или кастрюли. – *Захваткой хватаем чё горячее на печке-то. Из старой мешковины можно захватку-ту/РУ.Осен.Чок./. [92]* **Чаник,** -а, м. Чайник. – *На участках-то у кажного урусы, урусишки. Чаник есть, чай кипечим да пьем (РУ.Яр.). [123 f]* **Сковорник** – сковородник. *Сковроду-то мы сковорником хватаем .Ру.Фед. Сковорник – широкий железный крючок на рукоятке /Як.Ж.Осен/. Доселе широкие круглые сковордники були //Аллаих.Чок.Юрт./* **СковОрда**, **сковородник, сковордА,** -ы, ж. Сковорода. *Перво эти грибы отваришь, а потом в сковорду с чесноком и поджаришь (Лен.Пел.Пущ.). Вот вам сковорда, поджарьте грибы-то, до завтре они испортятся (Олек.Мач.). В сковорду лену рыброй жир да барбанчики жарю (Аллаих.Осен.РУ.). [42]* **Вафальная доска.** Металлическая форма для выпечки вафель; вафельница. – *Вафальная доска – это такая форма вафлю печь/Лен.Салд./. [98]* **Чигун,** -а, м. Чугун; горшок, сосуд из чугуна. – *Баню затопим и в чигуне большом воду греем (Ханг.Исит.). В чигуне хорошо мясо тушить (Лен.Салд.).* **Казан**, -а, м. Большой котел для приготовления пищи. – *Казан у них на огне, еду всем варят (Алд.Н.Кур.).* **Казанок**, -нка. М. Умньш. к казан, котелок. – *С собой казанок берут, шербу варят, рыбу жарят на рыбалке (Алд.Н.Кур.). [4]* **Пивовар,** -а, м. сосуд, в чем варят пиво. – *Корчага глиняная такая была, пивовар (Пел.Ст.Мухт.).*
		Номинации утвари для механического воздействия на пищевые продукты	**Собачья лопаточка.** Деревянное приспособление в форме лопаточки для размешивания собачьей еды. – *Когда варим да собачкам еду во такой мутовочкой мешаем. Мы её называем «собачья ломапточка» (РУ,Кузьм.Лаб.Як.Жат.). [227 f]* **Алгый, алгуй, алгунь**, -я, м. Большой бак, котел. – *Собачкам еду варым в алгые. Алгуй – кочёл, в нем варат собачкам рибу. Полной алгуй на один раз/РУ.Як.Ж.Лаб./. Один алгый рыбы собачкам на онну выть. В алгуе воду да можно держать, варить да можно/РУ.Яр.Фед./.* **Разливистой**, -ая, -ое. Широкий, большой (о кухонной посуде). – *У мене разливистой алгуй есть, мы в ём рибу собачкам варим (Ру.Фед.). Алгуй он большой бак, разливистой бак (Стан.).* **Силенка,** -и, ж. Хозяйственная утварь, сито. – *Селенки мы сами делаем для муки, в ей держали муку. В сиенку просевали муку (Лен.Пел.Ст.Мухт.). [40]* **Шабала,** -ы, ж. Большая ложка, деревянная поварешка; шумовка. – *Шабалой черпшешь и наешься досыта (Н.-Кол.Пох.). [134 f]* **Ситево и ситиво**, -а, ср. 1. Посуда из бересты, лукошко. -*Ране все рукам делали: сеяли, пахали, жали, косили. Ситиво берешь, туды зерно и сеешь (Лен.Пел.). Ситево*

			– это посуда из бересты, лукошко большое, плечешек привяжешь, оденешь через плечо и сеешь (Олек.Мач.Точ.). 2. Решето для просеивания муки (Лен. Пел.). [41] **Хамьяк,** -а, м. Большая деревянная ложка, поварежка. – *Над кришей дома хамьяк весится́ю Жто – луна (Кузьм.Як.Ж.) [113 f]* **Поварёнка,** -и, ж. Половник. – *Поварёнкой разливаешь суп кажному. Доска для стряпни, поварёнка, ковшик в чулане. Кухня мы называем чулан-то (Олек.Кочег.Точ.). [162]* **Поворонка,** -и, ж. Поварёжка, половник; большая ложка. – *Ударила старуха поворонкой (РУ.Стан.Яр.). [164]* **Колотовка,** -и, ж. 1. Палка для сбивания масла, белков. Теста; мутовка. – *Колотовкой наши масло сбивали (Алд.Н.Кур.).* 2. Перен. Вздорная, сварливая женщин. – *Ох, и колотовка же она была, от её жизни не было никому в семье (Алд.Том.). [25]* **Лопаточка,** -и, ж. Мутовка. – *В пекарне у нас хлеб руками мутовят, а мы лопаточкой мутовим (Стан.Пол.РУ) [54}* **Бадог**, -а, м. ***1.*** Палка, трость. – *Длинный, короткий, всяких бадогов бывает/Чап./. С бадогом он ходил, старой бул шибко /Аллаих.Лаб./.* ***2.*** Приспособление, палка для молотьбы снопов. – *Сеяли хлеб, бадогам молитили ячмен, ярицу, потом пшаницу тоже/Ханг.Бат.Сан./.* ***3.*** Палочка в виде длинной и узенькой лопаточки для размешивания, взбалтывания чего-либо; мутовка. – *Тесто бадогом мешали, рукой редко/Салд.Мухт./. Вода, а туды маленько муки, бадогом взбалтываешь – и коровам пойло/Олек.Коч.Мач./* **Хлеборушник,** -а, м. Хлебный нож. – *Хлеборушник – это нож, хлеб режим им (Олек.Точ.Дельг.). [115 f]* **Палёмка,** -и, ж. 1. Большой хлебный нож. – *Возьмите на столе палёмку да и режьте хлеб-от (РУ.Чок.).* 2. Нож для раскроя кожи (РУ.Як.Ж.). [131] **Ножня,** -и, ж. Ножны, футляр для ножа. – *Нож из ножни достал и давай на куски резать. Острой ож надо носить всегда в ножнях (РУ.Стан.Як.Ж.). [102]* **Ножичек,** -чка, м. Ножик, перочинный нож. – *Ножик, перочинный нож. – Ножичек берем да скребом жир-от со шкуры. Есть особый ножичек (РУ.Лаб.). [102]* **Батас, -а**, м. 1. Большой охотничий нож. – *Батасом режут. Батас – большой нож, на охоту берем. Хлеб да режем батасом/Н.-Кол.Аллаих./.* **Урох,** -а, м. Затупившийся нож. – *Этот нож не режет, урох. Тупой нож – это урох (Ру.Кузьм.Юрт.). [105 f]* **Полёмка**, -и, ж. Хлебный нож. – *Хлеб мы полёмкой режем. Хлебный нож – это полёмка (Аллаих.Ру.Стан.Кузьм.Юрт.). [183]* **Косичка,** -и, ж. Столовый нож. – *Косичка вот тупая стала, не режет. Хлеб и то худо режет (Кир.Лен.Пел.). [31]*
	Номинации утвари для заготовки и хранения столовых запасов, готовой пищи и воды	Номинации утвари из дерева	**1.Бочата,** -ов, мн. Боченки, бочки. – *Были ране для воды бочата, бочки, боченки, кадки, кадушки/Лен.Мухт.Хам./ [77]* **2.Квасница,** -ы, ж. Бочонок под квас. – *Это вота-ка бочонок квас делать. Квасник называют (Як.Ж.). [13]*
		Номинации утвари из бересты	**Берестянка,** -и, ж. Сосуд из бересты; берестяной челнок/Н.-Кол./. **Берестяночка**, -и, ж. Уменьш.-ласк. к берестянка; берестяной черпак, лукошко, кузовок. – *Берестяночки у всех свои были/Ханг.Бат./. В лесу берестянкой волу черпали/Олек.Лен./. Берестяночки все старые умели, сами шили/Як.Мар./. [60]* **Бирка,** -и, ж. 1. Лукошко, небольшой берестяной сосуд для грибов и ягод. – *По ягоды ходили, целы бирки набирали/Пел./ Бирка – это коробочка такая, она из береста, с ручкой бирка есть/Олек.Мач./. Бывало, наберу бирку ягод и домой/Як.Влад./ 2.* Жестяной совочек для собирания ягод. – *Руками жолго, ыстро не наберешь, биркой/Олек.Дельг/. И бирки сами из тонкого железного листа, зубья проволочны/Як.Жат./. [64]* **Биток,** -тка, м. Небольшой берестяной сосуд, туес разной формы для ягод, грибов. – *Биток морошку собирать/Пох.Пант./. Биток делают из бересты для ягод/Лен.Пел.Пант./ Имеется специальный биток, в ем ягоды собирают/Лен.Ст.Мухт.Хам./.* [65] **Бурак,** -а, м. Цилиндрический сосуд из бересты с крышкой; большой туес. – *Бураки были из бересты. Бурак с крышкой плотной /Лен.Ст.Мухт./. воду наберешь в бурак и на работу/Алд.Н.Кур./. [88]* **Пестерь, пестер, пистерь,** -я, м. Плетёная корзина для хозяйственных надобностей, берестяное лукошко различной формы. – *Плетёная рымная корзина есть, мы называем пестерь (РУ.Кузьм.). Из бересты пестерь шили, пестерем ране сеяли (Лен.Вит.Хам.). Пестерь он из бересты, круглой может быть (Олек.Мач.). Из берест делают углистые пестеря (Лен.Ст.Мухт.Хам.). Из тальника пестер делают. У пестера крыжечка есть, он с крышкой (РУ.Як.Ж.). Пестерок, -рка, м. Уменьш. к пестер. - Маленькиц пестер – это пестерок (Н.-Кол.Пет.).* **Пестерушка**, -и, ж. Уменьш.-ласк. к пестер. – *Соль мы в маленькой пестерушке держим (Ру.Пол.Кос.).* **Пестерчик, -а, м.** Уменьш.-ласк. к пестер; то же, что пестерушка. – *Пестерчик – это маленька пестерушка (Лаб.Кузьм.Як.Ж.).* **Пестерюшка,** -и, ж.

			Уменьш. к пестерь. – *Ума полна сума да на вышке две псетерюшки (посл.) (Лен.Салд.Ст.Мухт.). [150]. Из тальника пистери делали, из берёсты тоже (Ханг.Исит.Н.-Кол.). [157]* **Матарчах,** -а, м. Сосуд из бересты. – *Из бересты сами ведра шили. У нас большой узорчатый матарчах был (Амг.). [63]* **Туеган,** -а и -у, м. Небольшой берестяной сосуд конусообразной формы с крышкой. – *Из бересты все шили – туесочки, туеганы тоже (Вит.Пел.). [92]* **Тунтай, -я**, м. Берестяной сосуд различной формы; маленький дереянный бочонок. – *В тунтае и соль можно держать, и масло (Олек.Мач.). Тунтай – это берестяной сосуд, лукошко. Ране сеяли рукам из туная (Лен.Пел.). Тунтай с маслом на столе (Олек.Кочег.). Дерванные тунтаи були (РУ,Стар.). [92]* **Турсук,** -а, м. Берестяной сосуд различной формы для хозяйственных надобностей. - *Турсук он берестяной бывает, в ем рыбу можно держать (Лен.Ст.Мухт.). з бересты крепкой, гладкой турсуки шили, наши деды сеяли из турсука (Олек.Точ.Мач.). В турсуках муку, крупу держали, в них и воду можно (Як.Влад.). Турсуки-то они все берестяные были (Ханг.Покр.). Турсук – это берестяное ведро (Н.-Кол.Ср.Кол.РУ.). [92]* **Турсучишко**, -а, ср. Снисход. к турсук. - *В лесу турчучишк-то потерять, как потом будешь (Як.Сайс..) [92]* **Набирка,** -и, ж. Небольшой короб, кузовок из бересты для ягод или грибов. – *Набирки у нас делают из бересты. Можно набирку и узкую, и широкую делать (Лен.Вит.).* Набирушечка, -и, ж. Уменьш.-ласк. к набирка. – *Набирушечки разные бывают (Ст.Мухт.). Набирушка, -и, ж. ТО же, что набирушечка.* **Набирывать**, -ываю, -ываешь. Многокр. к набирать. – *Священник освещал избы наши. Сколько домов пройдет, везде себе набирывал че-нибудь (Лен.Ст.Мухт.). [85]*
Номинации мебели	Номинации мебели для хранения вещей		**Шкап,** -а, м. Приделанные к стене полочки для столовой и чайной посуды. – *Вот эти полочки посудные мы шкап називаем. Для посуды, чашечки, мисочки этот шкап-от (Ру.Як.Ж.).* **Шапочек**, -чка, м. Уменьш.-ласк. к шкап. – *Вот маленькой шкапочек, он тоже приделан к стене(РУ.Як.Ж.Стан.).* **Ящик,** -а, м. 1. Короб с крышкой; ларец, сундук. – *Пальто, шубу меховую на лето в ящик кладут. Полный ящик у него добра-то(Лаб.Кос.РУ.). Как праздник, достаем из ящика свои наряды, одежу и одеемся нарядно(Пел.Хам.Ст.Мухт.). Невесту с женихом везут, ящик её отдельно везут (Олек.Мач.).* 2. Чемодан. – *Набила свой ящик и уехала от мужа. А магазинные-то ящики они удобны и хорошо смотрятся(Осен.РУ.Стан.). Купил он кожаный ящик, уложил шмутки свои и укочевал в Рассею (Н.-Кол.Пет.Чер.).* 3. Гроб. – *А дедуська-то мой яссык приготовил себе до смерти своего, отец мене сказывал(Чок.Осен.Юрт.). У нас в ящике хоронят, а не просто завёртывают да и всё(Стан.Кузьм.Лунд.).* **Ящичёк**, -чка, м. уменьш.-ласк (во 2-м знач.). – *Ящичёк есть маленькой с ручкой, туды всё можно класти(Юрт.Осен.). [168]* **Клеточка,** -и, ж. Общитый железом сундук; ящик для одежды (Н.-Кол.Пох.Ерм.Чер.Колым.). [19] **Кукуль,** -я, м. 1. Спальный мешок. – *Тепло в кукуле-то (Яр.).* 2. Капюшон куклянки; капюшон вообще (РУ.Ожог.). 3. мешок для хранения мягкой рухляди. – *Мелкую рухлядь хранили в мешках-кукулях или сундуках (Фед.Бур.Кос.). [40]* **Каталаж,** -а, м. Поклажа. – *Каталаж полный чум, везут его на свой участок, там летуют охотники, рыбаки (Кол.РУ.Чер.). [11]* **Божничка,** -и, ж. Полка или киот с иконами. – *Божничка в переднем углу дома, там боги. Это божичка/Н.-Кол.Н.-Колым.Колым./. Свечки ставили на божничкепопраздникамбольшим/Чер.Пох./. Ране у всех юожнички, иконы ставили/Лен.Хам.Ст.Мухт./ [70].* **Полка божья.** Домашний иконостас, расположенный в переднем углу избы. – *Иконы стоят на божьей полке (РУ.Фед.). По праздникам на божьей полке свечи горели. Это по православным праздникам (Н.-Кол.Пох.). Божья полка – это божница или божничка. В Пасад там горит свечка (Олек.Точ.) [193]* **Проходной шкап.** Разделенная на две секции пристенная полка для кухонной посуды. – *Вот проходной шкап: чашки в одной часте, тарелки в другой часте (Аллаих.Як.Ж.).* **Спичка,** -и, ж. Остроконечная деревянная палочка, используемая вместо вешалки на стене; деревянный гвоздь. – *Спичка – это деревянный гвоздь, можно сказать, она служит вешалкой на стене. На спичку можно вешаь все (Лен.Пел.). На спички вешают пальто, шапки. На стене спички прибиты. На стене спички, там мы вешаем все, что может (Ханг.Ойм.). на спичку одежу вешаем. Мы говорим спичка, а е вешалка (Лен.Пел.Мухт.). Пришел он к нам, снял шубу с себя и на спичку повесил, прошел потом в горенку (Лен.Ст.Мухт.).* **Кошель,** -я, м. Небольшой мешочек, сумка, корзина. – *Накопала я три кошеля картошки. Осталось ишо на несколько кошелей (Лен.Мухт.Нюя.). [35]* **Решетка и решётка**, -и, ж. Полочка типа решетки над печкой для сушки лучины, шкурок и т.п.; то же, что стружка. – *Мы стружки подымем на решетку сушить (РУ.Як.Ж.). Решетка – это это тако приспособленне, она из троих палочков и высоко над печкой буват. На решетке сушим все: шкурки, роковицы, обутки, лучины сырые (Аллаих.Кузьм.РУ.). Решетка – это тоже градка, тоже из палочков сделана, она над печкой вроде висится (Фед.Осен.Бур.) [16].* **Колок,** -лка, м. Деревянный гвоздь, укрепленный в стене, на столбе и и.тд., служащий вешалкой; то же, что спичка (Лен.Пел.Алд.). [24] **Брусок,** -ска, м. короб, ящичек для мелких столовых принадлежностей. – *В бруске-то вилочки, ножички лежат/Як.Ж./.*

	Номинации мебели для интерьера дома (для сиденья, лежания, приема пищи)	**Забор,** -а, м. Деревянная кровать, лежанка. – *Деревянну кровачь ми називаем забор/Аллаих.РУ.Фед.Яр./. [77]* **Зыбка,** -и, ж. Колыбель, люлька. – *Зыбка – это ребенка качать/Як.Влад./. [97]* **Калабелька**, -и, ж. Колыбель, зыбка. – В *зыбке новорожденной спит, она на кровати стоит, а на калабельку мы вешаем да качаем. Калабельку мы сами загибали из креню, сами делаем (Лаб.Стан.Кузьм.). [5]* **Раскладушнушка,** -и, ж. Раскладушка, легкая раскладна лежанка. – *А старик-от теперь на раскладнушке спит (Як.Ж.).* **Застоеной стол.** Стол, на котором готовят еду; кухонный стол; кухонный стол. – *Застоесной стол он близе к печке/РУ.Фед./.* **Тубаретка, табулетка и тубалетка,** -и, ж. Табурет, стул. – *У нас сами делают деревянны-то тубаретки, они у нас есть (Лен.Пел.). Тубалетку возьму да переставлю. Так я ходю, ноги шибко болят (РУ.Стан.). Табулетка, стул – это одно и то же. Стул тоже тубаретка (Як.Ж.Лаб.). Стул али табуретка – это одно и то же у нас. Их бабушка-та ходить не могот, вот эта табулетка ее и спасает (РУ.Кузьм.Фед.).* **Орон, урун, орун,** -а, м. Земляная лежанка в юрте. – *Вдоль южной стены встраивалась земляная лавка – орон. Ляг он на орун и бистро заспал (РУ.Як.Ж.Стан.). Он с уруна не стаёт, ходить не могот (Кузьм.РУ.). Уруны в юртах ставят, в урасе, в наших домах нету (Пох.Ерм.). Уруном називали нарты в юрте,он набит землёй, а сверху сено или же доски (Колым.Пох.).* **Стойло**, -а, ср. Приспособление наподобие табуретки для начинающего ходить ребенка. – *Ходить ем давно пора, но боиться, а сам хочет. Теперь отец сам смастерил стойло, можно «ходун» называть (Лен.Мухт.). Стойло – это ходунок для ребенка (Як.Тул.).* **Стуло,** -а, м, ср. Стул, табуретка. – *А стуло изломается, дак кто его ладить будет, не гы же? (Лен.Пел.). Ране в избе скамейки были, топчаны, деревянны кровати, а таких диванов, топчанов, табуретков не было, а стуло потом было, и то не у всех (Каз.Лен.Хам.).*
Номинации, связанные с печью	Номинации печи	**Жалезка,** -и, ж. Железная печка. – *Когда холодно бывает, жалезку топим. В доме тепло от жалезки-то/Олек.Мач./.* **Галанка**, -и, ж. Печь голландка; кирпичная печь-плита. – *В больнице-то холонно, галанку топить дров нету/РУ.Лаб./. Отопление у нас печное, недавно вот галанку сам сложил/Олек.Мач./. [4]* **Камелек** и **камелок**, -лка, м. стар. Небольшой примитивный очаг, камин для обогревания жилища. – *Ране в юртах у всех камельки були, там дрова стоячи горят (РУ.Фед.Яр.). Сейчас камелок не в ходу. Камлеок он такой, угореть да можно (Н.-Кол.). Когда большая пурга, мы камелок-от закриваем сверху, тогды в юрте не холонно (Стан.Як.Ж.)* **Экономка**, -и, ж. Переносная железная печка. – *А эта печка хороша, с ей и зимой тепло, она много дров не берет, экономка (Лен.Пел.Серк.)..* **Пекарная печка,** -и, ж. Печка, в которой пекут хлеб. – *У нас пекарная печка, мы сами страпаем, пережки, булки пеком (Пох.).* **Печечка дорожная.** Переносная железная печка. – *Далеко да едешь, печечку дорожную берошь. С ней удомно (РУ.Стан.)* **Печь ложечная.** Печь из кирпича, русская печь. – *У моих родителей и сейчас печка кирпичная, ложечная (Олек.Чап.).* **Чувал,** -а, м. Камелек с прямым дымоходом. – *Чувал раньсе ми делали из карбассев длинных, а женщины глиной обмазывали его (Колым.Пох.). Она упала за чувалом, вот в эту дыру (из сказки) (Лаб.Фед.).* **Каменка,** -и, ж. 1. Печь, топка из камней. – *В банях-то каменки были, пока топится, в бане дым столбом (Дельг.Точ.).* Баня по-черному. *Ране мы все в каменке мылись, белых-то банев не было (Лен.Ст.Мухт.). В чёрной бане стоит каменная печь, её ишо каменкой зовут (Лен.Вит.Хам.).* **Битая печь.** Устар. Печь из глины. – *Сейчас битых печей в доме нет, теперь отопление у многих, а у других кирпичные (Лен.Сил.).*
	Наименования приспособлений для печи	**Трубочица,** -ы, ж. Затычка из старых лоскутков, которой закрывают трубу камелька снаружи. – *Трубу-ту закроём, стобы сипко юрта не остыла. У камелька трубочица булла (РУ.Н.-Кол.Пох.Чер.). [89]* **Шкура,** -ы, ж. Затычка-пробка для дымохода для лоскутков оленьих шкур. – *Трубу дымоходну шкурой затыкаем. Шкуру сами из оленых лоскуттев, затычку шьем, большой комок (Н.-Кол.Пох.). [144 f]* **Затычка,** -и, ж. Приспособление из отходов оленьих шкур для закрытия печной трубы снаружи. – *Трубу затычкой затыкать снаружи, а то тепло-то уйдет/Ру.Лаб.Пох./. [91]* **Ожег** и **ожиг,** -а, м. Толстая деревянная палка, используемая вместо кочерги. – *Ожег – это кочерга, палка такая (РУ). Старуха деревянным ожигом копается в чувале (Кузьм.Як.Ж.). [116]* **Деревинка,** -и, ж. Деревяшка; палка, используемая вместо кочерги. – *Деревинка была специально, бабы находят сами. По-вашему кочерга. Это деревинка еще ожиг называется, ей в печке копаются/Аллаих.РУ.Юрт.Стан./. [43]* **Клюка,** -и, ж. Кочерга. – *Клюкой в печке шуруем. Крюк, крючок с прямым загибом для загребания горячих углей – это клюка (Хам.Мурья.). [21]* **Пепольная лопаточка.** Деревянное приспособление для выгребания золы из печки. – *Пепол из печки выграебаем пепольной лопаточкой (Осен.Кузьм.). [184 f.* **Лопатка пепольная.** Деревянная лопаточка для выгребания золу из печки. – *Особая лопаточка бывает, мы ей пепол черпаем. Называем пепольная лопатка (Кузьм.Бур.Лаб.) [54]*

Номинации осветительных приборов			**Лейка,** -и, ж. Светильник, примитивная лампа на жиру. – *Доселе у нас лампов не было, а лейки были (Ру.Осен.). Лейку мы сами делали, рыбрый жир жгли (Пох.Колым.). [48]* **Пелекуша,** -и, ж. Самодельный светильник на жиру, заменяющий керосиновую лампу. – *Пелекуша была, светильник такой (Лен.Пел.). [140]* **Отмочить пелекушку.** Зажечь самодельный светильник. – *Пелекушку отмочим, тогда дети уроки начинаешь делать (Лен.Ст.Мухт.). Лектричества у нас не было, пелекушку отмачивали, женушку рукоделье делают, чарки шьют (Лен.Пел.). Самодельный светильник зажжом, тогда станет светло. Значит, пелекушку отмочим (Лен.Кр.Пел.). [179 f]* **Светец,** -тца, м. 1. Осветительный прибор на подставке. – *Светец у нас железный ыл, лучину ставили к этому светцу (Пел.Кир.Лен.). Светец сами тоже делали, лучинки к нему (Лен.Вит.). Светец – палка с тремя гвоздями, куда вставлялись лучины (Ханг.Син.).* 2. Светильник в виде плошки, стеклянного пузыречка и т.д., в который наливают сало или масло и кладут фитиль. *Светец у нас был, мы лейка говорили (Аллаих.РУ.Лаб.Як.Ж.). [32]* **Светильня,** -и, ж. То же, что светец. – *Карасину, лампов не было ране, дак светильню жгли (Лен.Вит.). Светильня – горящая лучина на подставке вместо лампы (Лен.Пел.Олек.). [32]* **Жировик, жирник, -а**, м. Устар. Светильник, в котором горит жир или масло. – *Жировик – это лампа такая, старухи сами делали жировики. Жировик – это лампа на жиру/Олек.Точ./. [74]* **Жаром жить.** Жить при освещении жилого помещения жировым светильником вместо керасинового. – *Доселе мы жиром жили, карасину не було, в светильник наливали рыбной жир. Самодельная ланпа такая була (РУ.Лаб.Кос.Кузьм.). Зимой пустым жиром жили. Сами жировики делали. Жир горел в пузырочке, освещал нашу юрту. Светло нам було (Стан.Як.Жат.).Ране красину у нас не было, жирник жгли/Лен.Ю.Нюя/. [74]* **Лампа лучиничная.** Самодельное приспособление с использованием лучинок для освещения жилого помещения. – *Ране керасиновне было, лампов карасиновых не було, дак мы сами мастерили лучиночную лампу (Лен.Лен.Хам.). [146 f]* **Тряпица,** -ы, ж. Самодельный фитиль для лейки свельника. – *Доселе сами лейку мастерили: рыброй жир наллем в лейку, туды тряпицу, тоже сами делали. Эта тряпица горела хорошо, светло було (Н.-Кол.Пох.Пет.). В темноте не сидели, лейка була. Тряпицу вот эдака засучим, в лейку опускаем, а там трясенья мозга (Олек.Мач.).*
Номинации видов домашнего труда	Номинации, связанных с рукоделием	Номинации места и времени рукоделия (вечеринок)	**Посиделки,** -ков, мн. Устар. Вечеринка молодежи в зимнее время, устраиваемая для занятий рукоделиями или для развлечений; то же, что посиденки. – *Были ране посиделки, теперя клуба есть (Лен.Ст.Мухт.Н.) На посиделках веселятся, сказки рассказывают (Лен.Пел.Хам.)[199].* **Работать посиденочку.** Устар. Заниматься рукоделием на молодежных вечеринках, посиделках. – *Бери работенку свою да работай посиденочку. Девки, бабы ране пряли, вязали. Работали посиденочку вечерами (Лен.Вит.Хам.)[206]* **Супрядки,** -ков, мн. Устар. Вечеринка деревенской молодежи, на которой девушки занимались рукоделием, в основном пряжей. – *Ране супрядки были, помню я, собирались и пряли кто шерсть, кто пеньки для холста (Лен.Хам.). Вечеринки, супрядки – это одно и то же. Мои-то родители ишо в молодости жили там, в Киренском районе. Мать на супрядках пряла, вязала (Олек.Мач.)[69].*
		Номинации предметов для рукоделия, орудий труда	**Шитный мешок** (мешочек). Кожаный кошель для предметов рукоделия; то же, что шивельный мешок. – *Все женщины имеют шитные мешочки. Шитные мешки кожаные в основном, из оленой кожи (Чок.Стар.Кузьм.).* ***[142 f]*** **Игла**, иглица, игличка, иголка. -ы, -и, ж. Деревянное приспособление для вязания сетей; то же, что иглица, игличка, иголка. –*Ми сети-то дерванной иглой везали/РУ.Кос.Лаб.Фед./. Була у мене добрая иглица, да вот куды-то почарала. Везять, ремон делачь иглица нузна/Чок.Ойот.Осен./.* [98]. *Була у мене добрая иглица, да вот куды-то почарала. Везать, ремон делачь иглица нузна/Чок.Ойот.Осен./. [98]. Все иглы месте держим, а вот теперя нету, хочь бы онна игличка була/Лен.Хам./. Эта игличка тонка, сечи вязать худо/РУ.Кузьм./. [98]. Берегом ми эти иголки-ти, оне дорогие були/РУ.Як.Ж./ [98]* **Эмма,** -ы, ж. Игла для шитья меховых изделий. – *Разные меховые-то вещи мы эммой шьем (Пол.Як.Ж.).* **Эммочка,** -и, ж. Уменьш.-ласк. к эмма. – *Эмма есть вот. Этой эммочкой-то мы шьем меховую одежду, обутки тоже (Як.Ж.РУ.). [158]* **ПодстегОнка,** -и, ж. – *Подстегонка – это нитки, сами сучим, жилку обдираем у шкуры-то коров. Нитки из жилок сучим, подстегонку делаем (Лен.Ю.Нюя).* **Мирожная игла.** Деревянная игла для вязания мерёжи. – *Мирожу мы вяжем иглой особой, мирожной иглой (РУ.Осен.). [74]* **Вьюшка,** -и, ж. Катушка для ниток. – *Восемь вьюшек ушло на сеть-то/Лен.Хам./. Моточками продавали, без вьюшки; катушки с вязальными нитками/Як.Таб./. [137]* **Матаус,** -а, м. Крепкая толстая нитка (РУ.Кузьм.Лаб.). [63] **Нитка русская.** Ссученная из растительного волокна нитка. – *Обутки мы шьем из оленой нитки, а русска нитка не годится, она недолго держится Н.-кол.Пет.Пант.) [173]* **Мирожная доска.** Приспособление для вязания мерёжи. – *Доска мирожная у мене, вот и вяжем сеть (Пох.Чер.). [74]* **Жильная нитка**. То же, что оленья нитка. Нитка, изготовленная из оленьих жил/Аллаих.РУ./ [74] **Оленая нитка** - Сухожилия оленя, используемое вместо нитки для шитья меховой одежды, обуви (Аллаих.РУ.Н.-Кол.пох.) [116] **Истремешок,** -шка, м. Кожаная или ровдужная кошель для хранения предметов

			рукоделия. – *Мы эту кошель истремешок называем, вем иголки, нитки, поговицы, разные тесемки. Истремешок из кожи или ровдуги могот быть/Кол.Чер.Пох./. [112]* **Мешок шивельный.** Кожаный кошель для хранения предметов рукоделия; то же, что шитный мешок (РУ.Осен.Чок.). [160 f]. *Для хранения ниток и иголок мы називаем шивельный мешок. – Сами мы его шьем из кожи оленой (РУ.Кос.Лаб.Стан.)* **Шильнок мешок** (мешочек). То же, что шивельный мешок. – *Мешочек шильной у нас у всех есть, мы там иголки да, нитки да держим (Н.-Кол.Пох.Чер.Пет.). [140 f]* **Бёрда,** -ы, ж. Гребень ткацкого станка, бёрдо. – *Ране у нас там все домотканое было, ткали наши мамы, бабушки сами. Самое главное у красны это берда. Берда она как гребень/Пел.Ст.Мухт./. [58]* **Аут**, -а, м. 1. Приспособление для выделывания шкуры; скребок. – *Мы вот этот железный скребок называем аут. Шкуры-те этим аутом выделываем/РУ.Кос.Юрт [34]* **Кедеран**, -а, м. Инструмент для выделки кожи. – *Оленую шкуру кедераним кедераном (РУ.Кузьм.). Все здесь кедераном выделывают шкуры (Лаб.Кос.Пол.Стан.Ожог.). Комендверье, кедеран – это для скобления кожи (Н.-Кол.Пох.Чер.Колым.).* **Кедеранить**, -ню, -нишь, несов. Скоблить, выделывать кожу кедераном. – *Кедераним кожу, пока она не высохнет (РУ.Лаб.). [14] Кедеранят в основном женщины, когда выделывают толстую кожу (Як.Ж.РУ.Яр.).* **Кедеранной**, -ая, -ое. Относящийся к кедерану. – *Кедеран он с ручками, две кедеранные ручки есть, они деревянные (Кос.Яр.). [14]* **Камендверье**, -ья, ср. Деревянное приспособление для выделки шкуры оленя; то же, что кедеран. – *Мы сами шкурки-те выделывали. Камендверье есть, мы им скребом. Камендверье – это изгонутая плоская палка, туды вделан в центре-то острой камен. Этот камен хорошо скребот (Н.-Колым.). Камендверье – ручной деревянной скобель. У него острой небольшой камен вделан (Н.-Кол.Пант.).* **Хальбай,** -я, м. Инструмент для выскабливания шкуры; то же, что камендверье (Н.-Колым.Чер.Пох.). [113] **Чукавка,** -и, ж. Инструмент для выделывания шкуры. – Выделывали шкурки-те скребалкой да, чукавкой да (Лаб.Стан.Пол.). **[132 f]** **Рожец,** -рожца, м. Нож для выдабливания ложек. – *Ложки сами делали. Рожец такой был для выдалбливания (Кол.Чер.). [19]* Постегонка или постигонка, -а, ж. Дратва. – Постегонкой сапоги-то шыли раньше (лен.пел.). постигонку насучу, сяду починяться, приходи, кума, ко мне, будем любоваться (частушка) (олек.Мач.). 29. **Камендер**.
	Номинации приспособлений для уборки в доме, стирки, глажки, умывания		**Вехотка,** -и, ж. Тряпица для мытья посуды. – *Вехоткой посуду-то моем, мулом тоже вехоточкой/Аллаих.РУ./* **Вехоточка**, -и, ж. Уменьш-ласк. к вехотка. – *Их из тряпицы да можно. Вехоточкой хорошо мулить, мулом муть/Чок.РУ./. Базарные вехоточки есть, привозят их. Они из плаксмассы, чё ли/Яр.Осен./. [108]* **Веничёк,** -чка, м. Маленький веник. – *Этот веничек возьмут, идут в баню и другой другого выколотит/РУ,Кол./.* **[102]** **Галик,** -а, м. Голик, веник из прутьев с опавшими листьями. – *Галик-то веник из ярника/Лен.Ю.Нюя./ Хвати галиком катанки-то, а то снегу-то сколько/Лен.Ст.Мухт./. В углу вот подмела галиком, убрала совсем/Лен.Мухт.Хам./. [4]* **Плица,** -ы, ж. Деревянный совок, черпак. – *Плица она выдолбленная из цельного дерева. Плица годна для зерна, зерно черпать да в куль (Лен.Ст.Мухт.). Плица – совок, черпак для пересыпанья муки, крупы. Плицей вот черпаешь и в мешок бросаешь (Лен.Пел.Хам.). [160]* **Мутырка,** -и, ж. Перен. Веник для подметания пола. – *Мост дома мутырками пашем, шибко-то в грязе не сидим (Як.Ж.Бур.). [81]* **Буча**, -и, ж. Сосуд для кипячения белья. – *Беллё сначала бучили, а потом кипятили. Буча называют/Лен.Ст.Мухт./. Перед стиркой воду готовят, потом в буче бучат. Делов много было/Лен.олек.Мач./.* **[91** **Ванна,** -ы, ж. Корыто, таз. – *Мулом мулись в дерванных ваннах/РУ.Як.Ж./. Доселе в дерванной ванне стирали да мулись/Чок.Яр./. Вот ванна кругленька с ручками/Аллаих.Як.Ж./. [96]* **Добленка,** -и, ж. Предмет быта (корыто, лодка, миска и др.), выдолбленный из дерева. – *Ваннов у нас не було, дак мы в деревянном корыте, добленке, руками стирали/Лен.Вит.Пел./. Долбленки були да раньсе, маненькие дерванные лодочки/Н.-Кол.Чер./. Деревянные миски були, долбенки. Сами долбили долбленки, шербу хлебали/РУ.Кос.Стан.Лаб./.* **Долблянка**, -и, ж. То же, что долбленка. – *В деревянном корыте, долблянке, стирали/Лен.Вит.Пел./. [49]* **Катала,** -ы, ж. Свалка, валик для катки сухого белья из грубой ткани. – *Каталой рубахи холшовы катали, а потом каталу нам заменил утюг (Лен.Пел.Хам.). Утюгов тогда не было, сухое выстиранное каталой катали (Олек.Кочег.). Из грубого товару рубаху, беллё каталой лучче катать (Лен.Хам.Салд.). [11]* **Лушкомойник,** -а, м. Умывальник, рукомойник. – *Вот в кути лушкомойник висится, иди да умойся (Лен.Пел.) [55]* **Дерванная ванна.** Большое деревянное корыто, в котором ванну принимали в банном углу. – *В деревянной ванне доселе мы мулись в банном углу/Кузьм.Стан.Як.Ж./. [42]*

Словосочетания и выражения, связанные с ведением хозяйства	**Ожигом ходить.** Хорошо справляется домашними хлопотами, кухней. – *Жена она хорошая, ожигом да умеет ходить, все знает че делать (Аллаих.Чок.Бур.). [116].* **Ходить с ожегом**. Добросовестно справляться с домашним хозяйством. – *Жена моя эвенка булла, хозяйственная, хорошо с ожегом ходила, справлялась просто хорошо (РУ.Кузьм.). Старик мой работной бул, я да всю дорогу с ожегом ходила справно (Осен.Як.Жат.). Хорошо-худо с ожегом по домашнему хозяйству ходить, тогда всё будет складно (РУ.Стан.). [260].* **По-женски делать.** О делах, хлопотах по хозяйству, свойственных женщине. – *Он работный был мужик, по-женски делать тоже знал, домашние и кухонные дела тоже знал (Лен.Вит.Пел.). [192 f].* **Вести домашность**. Заниматься домашними делами, хлопотами. – *Женщинам вести домашность (Лен.Хам.). Я сама веду всю домашность, а мужикам рыбалка да охота (Н.-Кол.Пет.Чер.). [46 f]* **Затеплить огонь.** Затопить печку; то же, что теплить огонь, топить огонь, затеплить печку, класть огонь. – Сидит он в юрте своей, затеплил огонь. – *Сидит он в юрте своей, затеплил огонь. Охотники туды приходют, сами затепляют огонь, рыбу варят, чай пьют (РУ.Бур.Яр.).* **Затеплить печку.** Затопить печку; то же, что теплить огонь, топить огонь, затеплить огонь, класть огонь. – *Утром раненько печку затеплим, чайник с водичкой на печку. Чай пить – не корову доить (Кузьм.Стан.). Ты, старик, когды затеплишь да печку-ту? (Як.Жат.). Девка стала себе еду готовить, стала печь затеплять, да ничё у её-то не выходит (Пол.Кос.Кузьм.) [114].* **Класть огонь.** Топить печку; то же, что теплить огонь, топить огонь, затеплить печку, затеплить огонь. – *Едешь ночу, холодно делается, увидишь поварню, идеш туды, стразу огонь класть станешь. Остановку делаешь – огонь класть надо (РУ.Полоус.). В сендухе охотничи юротчки есть, мы туды заходим, огонь кладем, чай варим, мало- мало греемся (РУ.Кузьм.Лаб.).* **Класть дым.** Ставить (разжигать) дымокур. – *Вечерная дойка она долго идет: комару шибко коров беспокоят, без дыму трудно. Тогда доярки дым кладут. Тогда коровы моло-мало успокиваются (Лен.Хам.)[132].* **Покормить огонек.** Суевер. Раздобрить домового. – *Дедушка посидел, посидел да говорит: «Ребяты, вы сегодня у меня ночуйте, только что-нибудь принесите огонек покормить» (Ханг.Исит.).* **Огонь теплить.** Затопить печь; то же, что затеплить печку. – *Приедес на охоту, зайдешьв поварню, сразу затеплишь огонь (Ожог.Чок.).* **Огонь топить.** То же, что огонь теплить. – *Мы сами там огонь топим, а то холонно (Кузьм.Пох.).* **Натеплить,** -лю, -лишь, сов. Затопить, растопить печь. – *Чё студиться будет хватера-та,я погодя натеплю печь-то (Аллаих.Чок.РУ).* **Огонь угасить.** Лишиться хозяйки дома. – *Огонь угасить – это без хозяйки быть, остаться без неё (РУ.Стан.).* **Жить нажогом.** Жить, разводя костер, камелек. – *Мы все. Жизнь нажогом жили, в юрте нажогом, при камельке. Печков-то не було, камелечки були. Лампов нету, керасин тоже (РУ.Стар.Бур.Кузьм.) [107].* **Сновать пряжу.** Готовить пряжу для производства холста. – *Ране мы сами холст ткали, у нас бельё все холщевое было. Сновали пряжу на стан холст ткань (Лен.Ст.Мухт.). Наши деды, родители Змеиновские, они холст ткали, пряжи сновали, нас этому учили (Лен.Пел.)[226].* **Красна ткать.** Ткать холст или домашнее сукно из шерстяной пряжи. – *Мы сами и красна пряли и красна ткали. Нас этому учили с детства. Поэтому в семье девок с трудом пускали, а парней учили грамоте (Лен.Вит.Пел.Ст.Мухт.) [140]* **Красна прясть.** Прясть пряжу из шерсти, конопляного волокна для изготовления домашнего сукна или холста. – *Мама наша в школе не училась, ей надо было с малых лет красна прясть. Базарну ткань покупать денег не было (Лен.Пел.Кр.). Семья, дети растут, их надо было одевать, мы все холщовое носили. Поэтому основное дело у девок – красна прясть (Чеч.Пел.Лен.) [140].* **18. Бить шерсть.** Обрабатывать овечью шерсть на шерстобитной машинке (на шерстобитке). – *Овец держали, били шерсть. Из битой-то шерсти качественна пряжа получается (Лен.Пел.Вит.Хам.). [24 f].* **Ставить красна.** Готовить ткацкий стан, снабдив его пряжей, для изготовления ткани (холста, сукна и т.п.). – *Я вот научилась красна вставить, вышивать, вязать (Кр.Лен.Пел.Вит.). [229 f]*

5.

6.

7.

8.

9.
10.
11.
12.
13.
14.
15.

16. Таблица классификации ЛСП «Пища»

Номинации напитков	Наименования домашних напитков	**Чай байковый.** Сорт импортного чая, байховый чай. – *Чай привозили купцы. Байковый чай был, он дороже был/Колым.Пет./. Мы больше траву заварили да пили, а байковый мало пили/РУ.Кос.Бур./[40]. Плиточный сорт чай бул, байковый лучше (РУ,ЯК,ЖАТ,). В бесчайну-ту худо було, редко байковый чвй*

		привозили, (в) основном мериканцы привозили (Н.-Колым.). Из травы чай сами делали, травочный чай бул, а байковый по праздникам (Н.-Кол.Чер.Пох.Ерм.). Байковый чай. Он самый хороший чай, он рассыпной. Нам нравился он и по вкусу (Лен.Пел.Хам.)[264] **Пирхаливо,** -а, ср. Чай, изготовленный из различных трав. – *Пирхаливо парили и пили вместо чаю (РУ.Бур.Лаб.)[156]* **Чай дикой.** Чайный напиток из разных трав; то же, что бордохон (РУ.Н.-Колым.Чок.) [159]. **Бордогон или Бордохон,** -а, м. То же, что бордохон. Земляные корни в накрошенном и подсушенном виде, используемые вместо чая; чайная трава. – *Чай заменяли травочкой. Бордохон булю в земле корешки растут, мы их собирали, подкрошим и подсушим, они почернуют. Это называется бордохон, как чай пили/РУ.Лаб.Стан.Як.Ж./. Чай не бул доселе, траву собирали да подсушивали, заваривали. Бордогон это и есть/Кос.Чок./. Бордогон – это травяной чай, корення там есть/Н-Кол.Пох.[75].* **Чай кирписной.** Низкосортный чай, спрессованный в форме кирпича. – *Кирписной чай по сей день стоит в магазине-то нашем. Однако, много завезли (РУ.Осен.). В этом ящике доселе чай кирписной привозили (Лаб.Кос.). На ярмане доселе мы чай кирписной, крупу, муку, сахар покупали. Мериканской кирписной чай бул (Н.-Кол.Пох.Пант.Чер.)[265].* **Корешки,** -шков, мн. Коренья для изготовления чая. – *Доселе мы чай пили из земли. В земле растут корешки, мы их ищем, насобираем, подкрошим, подсусим. Он чернеет. Это называем бордохон, чай такой. Бордохон – хороший чай (РУ.Пох.Н.-Кол.Ерм.Стан.Лаб.)[29].* **Зверобой каменный.** Лечебная трава. – *Мы на зиму готовим зверобой вместо чая, лечимся. Каменной зверобой – это не простая трава, она шибко полезна, она как святая вода лечит людей (Ру.Лаб.Колым.У.-Ян.) [116]* **Москвичка**, -и, ж. Водка московская. – *В магазин привозят разны красны вина, а москвичка редко (РУ.Кос.Юрт.) [79].* **Пива, пиво, -ы, ж.** Пиво. – *Браска был, пива была на празднике-(Лен.Вит.). Будет вам, ребеты, чужу пиву пити (РУ.Кузьм.) [154]. По праздникам варили корчажное пиво. В корчаге сусло варим с солодом, туды немного хмелю, соломы овсяной (Лен.Пл.Як.Б.Мар.). Корчажное пиво оно густое да темное, хорошее (Лен.Хам.Пел.). Браска был, пива была на празднике-(Лен.Вит.). Будет вам, ребеты, чужу пиву пити (РУ.Кузьм.).* **Змеиный корень**. Одна из лечебных трав. – *Корень змеиный парила да я пила долго. Вроде помогло (Кр.Чеч.Лен.).[118]* **Лиственные травы.** Съедобные травы. – *Трава есть, у которых листья в пищу употребляют, борщевик такой, салат, шпинат, укроп. Лиственную траву едят (Олек.Кочерг.). У дочи-то моей на даче всё растёт, травы лиственные есть, сельдерей, салат, укроп. Она сама сеет (Олек.Як.) [151].* **Накрестка,** -и, ж. Настойка из лечебных трав, на сосуд которой кладут изображение креста. Все это вместе называется накресткой. – *Лечились ране накресткой, её мы сами делали. Запарят травы, сделают накрестку (Лен.Вит.)[90].* **Бурдомака,** - и, ж. Жижа, из которой варят квас, домашнее пиво, самогон. – *Сами ране бурдомаку варили/Лен.Пел./. Помню я, бурдомаку готовили, когды там жили/Олек.Олек./.* **[89] Бурда,** -ы, ж. Жидкая кашица из отруби или хлебных объедков как корм для скота. – *Телок подрос, бурдой кормили/Лен.Вит.Пел./* **[89]** **Пиво минеральное.** Устар. Пиво особого приготовления; погребное пиво. – *Мои тети, бабушка знали минеральное пиво, сами умели его творить. Это давно было, когда оне жили в Рассеи (Лен.Пел.). на свайбе-то яства сахарные, пиво хорошее у них было, минеральное (Кр.Ст.Мухт.). Пиво сами варили, минеральное пиво, говорили, хорошее оно, холодное, погредное у некоторых-то (Лен.Пел.Том.).[187]* **Верховой квас**. Квас особого приготовления из домашнего сладкого солода. – *Верховой квас – это первосортный напиток. Ране мы сами делали из солоду домашнего, из парёной овсяной соломы (Лен.Пел.Ст.Мухт.)[45]*
	Номинации «дорожных» напитков	**Пережар,** -а и -у, м. Еда из пережаренной муки на растительном масле. – *На медленном огне на сковородке мука, перемешиваешь, мука становится коричневая, подлить растительное масло, подсолить. Вот и пережар получается (Аллаих.РУ.Чок.Кузьм.) [145]*
Номинации	Номинации	**Тарка,** -и, ж. 1. Лепешка из толченой рыбы с мукой. – *Тарки делали из муки и рыбы (Аллаих.Пол.).* 2. Лепешка с начинкой; чайные пряники из крупчатки. –

рыбных блюд	толченых рыбных блюд;	*Тарки к чаю пекли, они хрустящие, во рту тает (Н.-Кол.Н.-Колым.). Тарки можно печь с начинкой и без начинки (Лен.Ст.Мухт.).*(79) **Тарочка**, -и, ж . Уменьш.-ласк. к тарка. – *Из ягоды варенье варим, тарочки пекем, стряпаем всяка-разна (Хам.Мухт.) [79]* **Толкуша** 1, -и, ж. Толченая рыба, чаще заправленная толчеными ягодами. – *Толкушу делали с ягодами и без ягодов тоже (РУ.).* 2. – *Чесноку столочь в дерванной толкуше да и поставить в полутемное место (У.Ян.Каз.) [85]* **Икраница,** -ы, ж. Каша из рыбной икры. – *Из икры икраницу делали, кашицу таку/РУ.Стан./.[105]* **Барча**, -и, ж. Еда из толченой и сушеной рыбы. – *Из рыбы все можно приготовить: барчу, каклеты, жарено/Н.-Кол.Пох./. Барча – это толкут юколу и со жиром машают, потом жарат. Барча из дрыбы всегда/Чок.РУ./. Барчу зимой кусочками колупаем, греем/Як.Ж.Яр./.Барча – это сушеную рыбу, юколу толкут и со жиром рыбрым едят/Н.-Кол.Пох.Ерм./.Барчу мы делаем, из юколу делаем/Н.-Ян.Каз./.* [47]
	Номинации жареных рыбных блюд;	**Каклета,** -ы, ж. Котлета. – *Каклеты из рыбы делаем (РУ). Пирожки, барбаны, каклеты к прадничкам (Н.-Кол.Пох.). Поджарить каклеты да поесть можно, мясо есть (Лен.Вит.).* **Каклетка**, -и, ж. Уменьш. к каклета. – *Онну каклетку с чаем покушал да и всё (Чок.).* [4] **Жарено,** -а, ср. то же, что жарево (жаркое /о еде/). - *Из рыбы жарено делаем, на сковороде жарим. Жарено – это жареная рыба /Ру.Кузьм./. А у нас онна рыба, жарено делаем, юколу /Кол.Пох.Андр./ [70]* **Жарина**, -ы, ж. Жаркое из рыбы; то же, что жарево, жарено. – *Рыбу ловим, жарину кушаем /Чок.Осен./.[70]* **Жарину жарить.** Готовить жаркое из рыбы. – *Когды жарину жарим, чад в юрте вокшу да, как дым, тогды буйницу открываем (РУ.ПОХ.Кос.) [103]* **Кавардак**, -и, м. Кушанье из жареной мелкими кусками и мятой рыбы. – *Доселе мы кавардак готовили. Сейчас мало охто кавардак делает (РУ.Кузьм.Лаб.). Кавардак – жареная мелкима кусочкама рыба (Пох.Фед.Кос.) [3]* **Барбан**, ***барабан*** -а, м. Жареные лепешки из рыбной икры с мукой; то же, что барабан. – *Рыбные лепешки на сковороде на масле или на рыбьем жиру. Это мы называем барбан/Пол.Кузьм./. Жарены барбаны вкусны, они из икры да муки/Осен.Як.Ж./. Поджарим на сковороде барбаны, поедим с чаем и спать/РУ.Стан.Фед./.* **Барбанчик**, -а, м. Уменьш-ласк. к барбан/РУ.Стан.Фед./. *Барабаны пекли. Барабан - лепешка из икры протолканной, с мукой икру-ту смешают да жарат на сковородке/Н.-Кол.Пох.Пант./. Барабаны жарат, хлеб пекут. Умеют все молодые-те/Пет.Ерм./.* **Барабанчик,** -а, м. Уменьш.-ласк. к барабан. – *К празднику жарили барабанчики, они скусны/Н.-Кол.Колым.Чер./.* **Икранка, икрянка** -и, ж. Еда из рыбной икры. – *По праздникам икранку страпали, лепешки жарили/Аллаих.Чок./. Икрянка – это лепешка из рыброй икры, добавляют туды маленько муки, потома-ка жарат/Н.-Кол.Пох./.* 2. Ухо, заправленная толченой икрой. – *Шербу варили, туды добавляем икру толч`ну, називаки то;е икрянка/Пох.Пет./. Шерба с икрянкой скусно/Стан.Як.Ж./.* [105] **Икраной и икраный,** -ая, -ое. Содержащий икру, икристый. – *Икраные барбаны делали, жарили на масле на сковороде/РУ.Лаб./.* **Тельно**, -а, ср. Кушанье из толченой и жареной рыбы. – *Доселе делали, да и сейчас тельно стряпают (РУ.Як.Ж.). Фарш из рыбы, его жарят, получается тельно (Аллаих.Осен.Чок.) [80].* **Чельно**, -а, ср. *Чельно мы раньше жарили на сковородке. Где-то там, на севере, говорат, чельно жарят на рыбрьем жиру (Лен.Пел.).* **[126]** **Брюхана,** -ы, ж. Рыбное блюдо. – *Мы называем чельно, а сичас говорат каклеты. Брюханы и есть чельно/РУ.Яр./* **[84]**
	Наименования вареных рыбных блюд;	**Шерба, шерба** -ы, ж. Уха, рыбный суп. – *Шерба ишо горяча, опалятся шанки-чи (РУ,Кузьм.). Кажной день шерба варим. Шербу исть надо (Чок.Осен.Н.-Кол.Чер.) [138, 152] Из рыбы щербу варим. Из хорошей рыбы, жирной рыбочки щербу варят (Олек.Мач.Ханг.Си.). Ну дехки, щербу, однако, сварим жирну (Лен.Пел.). Щербу-то варим кажной день, мы рибочку только и кусаем (Н.-Кол.Пох.). Ми тогды и не знали чай, у нас бул суп рымной, уха или щерба (Чер.Пант.).* [45] **Макаска,** -и, ж. Ласкат. к макса; еда из печени налима. – *Максу налима, кишку едят, все вместе варят. Получается хорошее кушание – макаска (Аллаих.РУ)* [57
	Номинации	**Ровдужный пирог, ровдужные пряженки.** Еда из мелко нарезанной сырой

	печеных рыбных блюд;	рыбы и закатанная в тесте. – *Раньше делали ровдужные пироги: нарезанная мелко сырая рыба или же икра рыбрая в тесто закатывается. Выпекают это в печке. Можно жарить да в рыбром жиру (Н.-Кол.Н.-Колым.)[18].Стряпали к праздникам мясно, рыбно, алладыки. Ровдужный пирог стряпали, богатый пирог (РУ.Н.-Кол.Н.-Колым.)[210]* **Перег,** -а, м. Пирог. – *Мы рымной перег редко страпаем. Переги с мясом тоже редко пеком. Охто пекот, охто нет (РУ.Юрт.). Жена-то его хорошо умет перег пекчи (Кузьм.Стан.). Перег из рыбы можно пекчи (Чок.Ойот.).* [143]
	Номинации копченых рыбных блюд;	**Юкла, юкола** -ы, ж. Юкола. – *Из чира можно рымной пирог, можно юклу делать (У.-Ян.Каз.)* [161]. *После эдакой сушки юкулу положим в дербанной миске (Пол.Бур.). У нас и хлеб-то не бул, питались в основном юколой, юкулу делали на зиму (РУ.Кузьм.Стан.)* **(234) Стряпать рыбу.** Готовить юколу, хачиру впрок. – *Мы жили на рыбе, стряпали рыбу впрок, рыбу варили, рыбу жарили. Всё рыба да юколу на зиму, многие делали хачиру. Страпать рыбу – это готовить юколу впрок (РУ.Кос.Лаб.). Юкола, хачира, когда их хорошо страпаешь, оне долго не портятся (Чок.Н.-Колым.).***(65)**
	Номинации сырых замороженых рыбных блюд;	**Строганина,** -ы, ж. Кушанье из свежезамороженной рыбы или же свежезамороженного мяса. – *Строганину мы из жирной рыбы делаем, стружим. Из чира, нельмы, омуля хорошая строганина (Чер.Колым.). Из мяса хорошую строганину можно (Чок.Пол.) [63*
Номинации мучных блюд (11)	Наименования мучных изделий	**Благословенный хлеб.** В свадебном обряде хлеб-соль, преподносимый молодым в честь прибытия невесты в дом жениха. – *Молодых встречают с хлебом-солею, благосл2овенный хлеб преподносят. Добра да счастья желают (РУ.Кос.Бур.). (Ср.Кол.Колым.). Сперва свадьба в доме невесты, а потом едут в дом жениха. Там мать жениха преподносит молодым благословенный хлеб (Лен.Пел.РУ) [25]* **Теста,-** ы, ж. Тесто. – *Кислой тестой тоже можно выделывать шкуры (Н.-Кол.Пох.). Теста для пирога готова (Осен.). Я утром тесту поставила, а она быстро потом квашонки поднялась (Лен.Пел.). Мука хороша, тогда и теста хороша (Олек.Дельг.) [89]* **Алладьжи, аладьки, аллади, алладочка, алладчик**. Оладьи. *Доселе мы стряпали все реброй, а из муки редко кушали, мука мало/ Н.-Колым./. Купсы муку белу привозили, у их мы брали, аладьки праздникам пекли/ Н.-Колым.Пох./. На рыбром жиру аладьки пекли, жарили/РУ.Кузьм./. Основном рыбу кушали, аладьки редко. На масле на рыбром жиру тоже аладьки делали/.Аллаих.Як.Ж./.Когды мука була, аллади пекли/Чок.Осень./.А хозяюшка в дому да, как алладочка в меду…/из песни каледовщиков/Н.-Кол.Пох./.* **Баранок,** -нка, м. Еда из заварного теста в форме лепешечки. – *Баранка и баранок – это онно и то же/РУ.Юрт./. Один баранок съел и сыт стал/РУ.Осен./.* **Барбанчик**, -а, м. Уменьш-ласк. к барбан/РУ.Стан.Фед./. [46] **Мартышка2,** -и, ж. Печенье домашней выпечки. – *Тарочки по праздникам, мартышки тоже пекли (Ст.Мухт.Вит.Пел.). Мартышек постряпала (Олек.Олек* **Мартышка1,** -и, ж. Вид мелкой чайки. – *Мартышка летает, летает, малявку не могот поймать. Мелку чайку мы называем мартышка (Пох.Чер.Андр.). Мартышка, мухолов, плиска – это птицы одной породы. Они мелкие птицы (Н.-Кол.Пох.). [62]* **Аржанка**, *-и, ж.* Ржаной хлеб. – *Аржанку наши редко пекли, больше ячневый/Пел.Вит./. Хлеб из аржаной муки – это аржанка /Лен.Ст.Мухт.Хам./* **Аржаной,** -ая, -ое. Ржаной.- *Доселе у нас мука на вес золота була, только аржаной хлеб бул, купсы привозили/РУ.Лаб./. Хлеб из аржаной муки – аржанка/Лен.Хам./. Аржаной хлеб ми тоже ели/РУ.Як.Ж./. Сейчас мука аржаная редкость, однако, в магазине не продают/Лен.Вит./.В основном аржаной, да и то редко/Ожог.Чок./.* **Курник,** -а, м. 1. Свадебный пирог с курятиной. – *Курник он с курятиной, рис варят да поджарят, в эту крупу масло ленут. Получается свайбенный пирог (Кир.Вит.Лен.).* 2. Курятник. – *Я есть духовна мать, хожу по курникам вас исповедать…(Лен.Силин.).* **[42]** **Бетон и битон,** -а, м. Батон хлеба. – *В магазине бетоннями хлеб берут/Лен.Пел./. Хлеб мы редко стряпаем, битонами в магазин привозят/Ст.Мухт.Пел./. Бетон мало на нашу семью/Олек.Олек./* **(63)** *Хлеб мы покупаем битонам в магазине, сами тоже пекём/Лен.Ст.Мухт./. В войну битон хлеба спасал целую семью/Олек.Олек./. Битон хлеба нам мало на день/Лен.Пел./.* **Битончик**, -а, м. Уменьш. к битон. – *Я биточник один возьму, а ты сахарку да чаю мало-мало/Лен.Хам./. Битончик хлеба и молоко/Ханг.Син./.[65]* **Олачики,** -ов, мн. То же, что алачики. **[115]** **Палишка,** -и, ж. Пресная лепешка, испеченная на сковороде. – *Хлеб кончился, можно испечь палишки (Алд.Алд.).* **[131]**

		Просвирнич, -а, м. просвирня; белый хлеб особой формы, употребляемый в православном богослужении, женщина, занимающаяся выпечкой просвир. – *Мама моя была просвирнич, у попа работала (Лен.Салд.).[231]* **Печеня,** -и, ж. Печёное мучное изделие. – *Понесла я имя печеню, испекла в печке (Лен.Ст.Мухт.).[153]* **Шаньга**, -и, ж. Сдобная булка, лепешка, хлебец. – *Настряпаешь булочки да шаньги, оне белые да бравенькие (Лен.Вит.). Пышные шаньги стряпали, если мука хорошая (Ханг.Бат.).* **[136]** **Соложняк,** -а, м. Хлеб из низкосортной ячменной муки. – *В войну мы в Банщиковой жили. Трудно было и соложняка то досыта не ели (Лен.Пел.).* **[52]** **Яружи**, -ей, -ов, мн. Лепешки из ячменной муки. – *Напекла я яружов нонче, дак не едят нихто (Пел.Хам.).[163]* **Ярушник**, -а, м. Хлеб из ячменной муки. – *А хлеб-то ярушник только и был (Пел.). В те года зяблый был хлеб, ярушник ели (Лен.Вит.).* *(163)* **Ярушничек**, -чка, м. Уменьш.-ласк. К ярушник. *[163]* **Романия**, -ии, ж. Еда из ягоды, тыквы и муки. – *Сами делали романию, она из ягод, ыквы и муки (Лен.Сер.Вит.)* **[20]** **Пелемени,** -ей, мн. Пельмени. – *Пельмени вот варятся, я сама их лепила. Эти пелемени мы редко варим, крупные мы делаем, не как в городу (Ханг.Син.Бат.*)[140].
	Наименования мучных блюд	**Бурдук, бардук, бордук,** -а, м. 1. Приготовленная особым образом мучная каша. – *Здесь готовят бурдук из пшаничной муки/Лен.Хам./. По великим праздникам варили бурдук/Олек.Мач./. Бурдук ели с маслом/Ханг.Син./. Бурдук варили, горох парили/Бат.Ис./.* 2. Мука. – *Бурдук у нас был привезной, покупали пудам/Н.-Кол.Пох./* **Бурдучо***к, -чка, м. 1. Ласк. к бурдук. – Процедишь ячмень, туды воду наллешь, кипятишь и с маслом бурдучок кушаешь/Вит.Хам./. 2.*Остаток кислого теста в кваше для заквашивания нового. – *Ране у нас дрози нету, дак мы заквашивали бурдучком/РУ.Кузьм./. Хлеб сами стряпали, тесто бурдучком заквашмвали/Пел.Хам./* [75] **Затуран,** -а, м. Устар. Жидкая мучная каша. – *Затуран раньше наши старики ели, а ми-то нет, не едим /Н.-Кол./.* [91] **Саломат**, саламат, -а, м. Мука, поджаренная в жиру. - *Из саломату кашицу делали да кушали. Сейчас не делают (Н.-Кол.Пох.).* Мучная каша с маслом – это саламат (Лен.Хам.) [28]
Номинации мясо-молочных продуктов (8)	Наименования молочных блюд	**Чохон, чехон,** -а, м. То же, что чехон. – *Керчах, чохон делали, саламату страпали (Чер.Колым.). Зимой чохон делают да поставят тар, на мороз поставят (Ханг.Син.).[131]* **Сора,** -ы, ж. Еда из молока и сметаны (якут.суорат.). – *Доселе мы рупный скот имели, у многих коровы були. Сору делали сами, молоко со сметаной мутовили (Пох.РУ.).* **[53]** **Ханях**, -а, м. Молочное блюдо, приготовленное из сливок и молока. – *Рыба, ягода разная, ханях кушали. Ханях страпали, мутовали молоко и сливки (Аллаих.РУ.Н.-Кол.Пох.).* **[113]** **Наливка,** -и, ж. Молочная подливка из муки, яйца и сметаны. – *Наливка – это болтушка хидо налеваться будет (Мухт.Вит.Хам.).[90]* **Арусун,** -а, м. Сушеный творог; то же, что арасун. – *Сушат творог в форме лепешки. Это называют арусун. Мои родители тоже делали здесь, в Якутии, когда работали у богача калье делают. Родители мои оттуда, а я-то здешной, здесь родился/Нохт.Мач./. Все делали сами, арусун тоже сами. Делают старые и сейчас, когда творог жирный, хороший арсун получается/Олек. Олен./.[32]* **ПростокИша,** -ы, ж. Простокваша; кефир. – *Давали нами перед сном простокишу, это же тоже лечение (Ханг.Бат.). Простокишу из погребу достанешь и попьешь (Як.Мар.), Простокиша есть – пей досыта, но на одной этой простокише не проживешь (Ханг.Исит.).* **(75)** **Молосное,** -ого, ср. Молочные продукты. – *Мне молосное, говорит врач, не желательно (Ханг.Исит.).* **Молосный**, -ая, -ое. Молочный. – *А тут вот молосная лавочка была, говорят (Ханг.Булг.).[232]* **Чихонская масла.** Чухонское сливочное масло. – *Чихонская масла у нас в магазине бывает, она качественная, хорошая (Лен.Олёк.Саныях.). Масла была чихзанская, сучинная масла была ране. Мы боле покупали чихонскую маслу (Лен.Ю.Нюя.).[268]*
	Наименования мясных натуральных продуктов	**Улюхта,** -ы, ж. Вяленая оленина. – *Улюхту мы из оленева мяса делаем, на солнце коптим, вялим (Аллаих.РУ.Фед.).[103]* **Круглой олень.** Убитый на мясо олень, пока еще не разделанный. – *Я с участка привёз круглого оленя. Свежее мясо теперь есть (РУ.Кос.).* **[143]** **Селянка,** -и, ж. Мелко нарезанное тушеное мясо. - *Мелко да мелко мясо нарежут, потом его тушат. Это называют селянка. Тушенка мясная, по-вашему-то (РУ,Лаб.).* **[37]** **Здор,** -а, м. Олений жир, содранный с мяса. – *За зиму здору много*

		съедали/Чер.Ерм./. Полон нарту привозил мясо, здорья, рыбу/Н.-Кол.Пох.Пет./. **[93]** **ПолстЕнь,** -я, м. Мясная часть оленьей туши с жиром. Стегно. – *Полстень – это туша оленая, она с мясом и жирная, бедро (Н.-Кол.Чер.Пет.)[186].* **Коровятина,** -ы, ж. Мясо коровы, говядина. – *Мясо у лося-то похоже на коровятину (Лен.Силин.). Зимой своё мясо, коровятина, в основном (Алд.Хам.Лен.).* **Баранино,** -а, ср. Баранина. – *Продавали мясо и в магазине. Баранино, например, около рубля где-то/Лен.Пел./[30]*
Номинации пищи для собак (8)		**Рыба подлежащая.** То же, что рыба подвальная, лежалая рыба. – *Подлежащая рыба – это рыба, которая хранится в подвале, в ноябре, могот, в декабре; Мы собачкам рыбу варим. Варим-то мы подлежащую рыбу, а сами-то редко едим. Мы свежу рыбу любим (Ру.Як.Жат.Лунд.).* **Рыба кислая.** Рыба с душком. – *Кислая рыба хороша на пироги (Лен.Пел.). На пирог мы кислую рыбу держим отличной пирог получается. Когда тесто из ржаной муки, тогда еще скуснее (Лен.Пел.Хам.). Кислая рыба у нас идет в основном на собачий корм (РУ.Осен.). [213]* **Казанки**, -ков, мн. Остатки рыбы с позвоночником от строганины. – *Казанки – это рыбные остатки вместе с позвоночником от строганины (Ру.Пол.). Строгаем мы хорошу рыбу – чир, омуль, нельму, а казанки-то собачкам варим (Аллаих.Осен.Чок.) [4].* **Подвальная рыба.** Рыба, заготовленная на зиму осенью и хранящаяся в подвале (в погребе). – *Мы подвальну рибу сами мало кушаем, ее собачкам варим (РУ.Лаб.Кос.)[24]. Собачкам в основном варим подвальную рыбу (РУ.Кузьм.). Подвальная рыба нам на еду идёт и собачкам тоже (РУ.Осен.Юрт.) [213].* **Барыр**, -а, м. Готовый продукт из рыбы и различных других пищевых отходов, предназначенный для собак. – *Барыр собакам готовят/Н.-Кол.Андр./. Барыр – это сваренная собакам из рыбы и пищевых отходов еда. В барыре разные отходы есть/Н.-Кол.Пох.Пет./[48].* **Идёт в тук.** О питательной еде, корме. Обычно о корме для собак. – *Рыба у нас жирна, она в тук идёт собачкам, корм тучной. Такая еда идёт в тук (Н.-колым.). В некоторых местах корм не в тук идёт, хотя вроде тучной (Н.-Кол.Андр.) [122].* **Юхала**, -ы, ж. Вяленая рыба как приманка песцам. - *Юхалу делали пессам, приманку (Аллаих.Кузьм.) [162]* **Кормежка,** -и, ж. Дневная норма пищи на одну упряжку собак; то же, что выть или вичь. – *Две кормежки селдятки собачкам пока приготовил (РУ.Кос.). В город ездил, собой брал шесть кормежек, две кормежки потом прикупил (Н.-Кол.)[29]* **Выть большая.** О человеке с повышенным аппетитом. – *У него-то большая выть. Он многоро могот исти (РУ.Як.Жат.)[65].* **От выти до выти.** От кормежки до кормежки (о кормлении собак). – *От выти до выти собачки долго могут терпеть, оне мало пьют (РУ.Н.-Колым.)[65].*
Номинации растительных продуктов и грибов		**Масляный гриб.** Съедобный гриб для поджарки. – *Грибов-то у нас много: масляный гриб, грузди, рыжики, поганки… (Олек.Мач.). Грибы у нас, расозь, масляные да есть (РУ.Стан.Як.Жат.) жить, терпеть эту трудность (Аллаих.Чок.). Жили доселе худо, голодом да холодом лежать, исти неча (Н.-Кол.Н.-Колым.). Ране жили. Мучались, голодом и холодом. Условия худые были (Лен.Хам.).[165]* **Арбуза,** -ы, ж. Арбуз. – *Я арбузу в Олекме брал по два рубля кило/Олек.Мач./ Мы-то арбузу не знаем, привозят да, покупаем, пробуем/Чок.РУ./. Привозят все, яблоки есть, арбуза тоже/Ханг.Син./.[31]* **Бутун,** -а, м. огородный лук-сеянец; то же, что батун. – *Бутун сеем каждый год. Лук речпатый, лук-бутун, редиски, огурчики в огороде/Лен.Пел.Ст.Мухт./. Бутун в парниках у некоторых/Чер.Зел.Мыс./. Репчатый лук однолетний, а бутун посеешь дак, он все время растет/Олек.Мач.Нохт./.[91]* **Варбуз,** -а, м. Арбуз. – *Там в Олекме скопцы да татары жили. У их варбузы были, ростенные дома/Олек.Мухт.Чап./.[97]* **Собачий гриб**. Съедобный гриб шампиньон. – *Шампион он хороший гриб, съедобный, его жарить можно. В народе его называют «собачий гриб». У нас тоже так называют (Алд.Том.Н.-Кур.).[227]* **Яблоко**, -а, м. *Яблоко. – Вот один яблок потянул чуть ли не двести граммов (Лен.Хам.).[163]* **Белоглазка,** -и, ж. Сорт картофеля. – *В основном белоглазку ростим, она не кормовая/Алд.Алд./.[57]* **Ботун, батун, бутун,** -а, м. Многолетний лук-сеянец. – *У нас репчатой лук*

		неважно растет, а вот батун хорошо/Ханг.Син./. Лук мало садим. Ботун, однако, растет, но мы-то мало потребляем/Олек.Берез./[77] **Бутунной**, -ая, -ое. Прил.к бутун. – *Там бутунные корни приживаютсябыстро/Як.Мар./. Бутун пересадку хорошо термит, потому что корни бутунные крепкие/Ханг.Покр./ Бутун сеем каждый год. Лук речпатый, лук-бутун, редиски, огурчики в огороде/Лен.Пел.Ст.Мухт./. Бутун в парниках у некоторых/Чер.Зел.Мыс./. Репчатый лук однолетний, а бутун посеешь дак, он все время растет/Олек.Мач.Нохт./.* **(91)** **Перас,** -а, м. Перец. – *Чернай перас одна чайная ложка хватит, штобы квасить капусту ведро (Олек.Сан.).* **[142]** **Морква,** -ы, ж. Морковь. – *Моркву мы садим кажный год,растет она здесь (Лен.Ст.Мухт.).[77]* **Угарцы,** -ов, мн. Огурцы. – *Угурцы мы садим, но не каждый год они хорошо растут (Олек.Мач.Точ.). Петь ведер угарцов я насолила. Зимой хорошо иметь свои угарцы (Олек.Даб.Ин.).* **[98]** **Угурец,** -рца, м. Огурец. – *Угурец один рупь стоит. Ягода, угурец у меня (Мухт.Хам.). Сёгды угурцох тоже мало (Ханг.Син.).[99]* **Паренка,** -и, ж. пареная брюква. – *Паренку делали, брюкву парили. Паренка – это еда, она сладкая делается, еда из брюквы, морквы (Алд.Алд.).* **Парёный**, -ая, -ое. Пареный. – *К праздникам еду стряпались налявалась сверьху сметана, парёная свекла мелка (Лен.Хам.)[133]* **Половинный хлеб.** Картофель как один из основных продуктов в питании человек. – *Картошка – это половинный хлеб. В войну и хлеб-то поти не было, на одной картошке сидели (Лен.Вит.). Картошка – второй хлеб, мы еще половинный хлеб называем (Олек.Мач.)[194].* **Ясмен, ячмен**, -а, м. Ячмень. – *На свадьбе поднос держишь, вино, хлеб, соль…Ясменом нас бросали (Ханг.Исит.). Ячмен сеют там, где-то далеко, а у нас нет, не растет (Н.-Кол.Чер.). Родители-то наши сеяли ячмен, если его, мололи(Лен.Ст.Мухт.).[163]* **Яшенка**, -и, ж. Ячменный солод для приготовления домашнего пива, кваса. *Яшенка – это квасная мука, она яшневая, с ней хорошо пиво варить, квас (Лен.Пел.Вит.).[168]*
Номинации, связанные с действиями человека и его физическим состоянием		**ПоИсти,** -ем, -ешь, сов. Поесть, покушать. – Хоть поисти надо ягод набрать (Ханг.Исит.). Мы там по чарницы бегали, лес близко, поисти-то хочется (Лен.Пел.Вит.). Просит она, мишка-вострушка, у ей поисти (РУ.Яр.). Гостям-то тоже поисти дают. Исти хочешь, не хочешь, но надо сясти за стол (РУ).[179] **Есть до остатка.** Съесть всё, что подано в порции. – Исти да исти надо, до остатка давай ешь, голодный не бегай (РУ.Кузьм.). Не оставляй, до остатка съешь (Лен.Сил.).[178] **Приползти на бровях.** Прийти выпившим, пьяным. – Выпил он на голодный желудок-то, вот и размякся весь. Приполз домой на бровях (У.-Ян.каз.). Два дня его не было, егодня приполз на бровях. Говорит, был в гостях (Як.Таб.).[200] **Узну навешивать.** Готовить ужин. – Теперь узну навешивать пора, врэмо подошло (РУ.Як.Жат.).[247] **Стряпать свадьбу.** Готовить к свадьбе угощение, закуски, напитки и т.п. – Свадьбу стряпали и с невестиной, и жениховой стороны (Аллаих.Чок.Осен.). С невестиной стороны, где свадьбу страпают, кто спомянет Бобина имя, того любят (РУ.Кос.Лаб.) [234]. **ПолебЕжиться,** -жусь и -дюсь, -дишься, сов. Слегка перекусить во время отдыха. – Едешь, проедешь километров 20-25 да сделаешь остановку отдохнуть собачкам, а мене мало-мало полебежиться надо (РУ.Стан.)[183]. **Голодом умереть.** Умереть от голода. – Много людей голодом померли тут. Мы трупы да находили. Приезжим сперва трудно было. Сендуху, ее условия надо знать (Ойот. Чок.)[75] **От пуза кормить** кого. Усиленно кормить, досыта. – Днем десять собак кормили от пуза. Один раз в сутки им варим рыбу (РУ.Стан.)[204]. **Лежать голодом.** Голодать. – Собачка у их по два-три дни голодом лежит. В войну-ту, говорят, люди-ти голодом лежали (Пол.Кос.Лаб.)[148] **Есть за глаза.** Переедать. – Я на все плюнула, не стала сильно соблюдать диету, аж за глаза ели (РУ.Кузьм.Лаб.).[65] **Голодом жить (лежать, сидеть и т.п.).** Сильно голодать, жить впроголодь. – У наших-то соседев собачки по три дни голодом лежат, вокшу да голодные, однако (РУ.Пол.Кос.). У Васьки-то Долгого исти да нету, собачки голодом лежат трети сутки (РУ.Юрт.). Хлеб кончился, табак выкурили, чай тоже кончился, пришлось голодом сидеть. Собаки тоже без еды, лежали голодом (РУ.Фед.Чок.).[75] **Голодовать табаком (чаем, хлебом и т.п.).** Испытывать недостаток в табаке

		(чае, хлебе и т.п.). – Шибко голодовали табаком, чаем в то время. Заперлися кругом, кисеты выбросили и трубку выломали. Соллю да голодовали, хлебом да (Н.-Кол.Пох.Ерм.). Доселе жили мы всяко, голодовали табаком да, чаем да. Магазинов-то тогда у нас не було (Н.-Кол.)[75] **Жить холодом да голодом.** Очень бедно, нищенски, в тяжелых условиях. – Жили мы раньше холодом да голодом, исти неча, носить тоже. Не жизнь, а мученье было (Алд.Том.). Пурга темная не стразу перестала, три дня гудела. Пришлось мне голодом и холодом жить, терпеть эту трудность (Аллаих.Чок.). Жили доселе худо, голодом да холодом лежать, исти неча (Н.-Кол.Н.-Колым.). Ране жили, мучались, голодом и холодом. Условия худые были (Лен.Хам.[75]

17. * выделены зеленым единицы с пометой, обозначающей приленскую группу говоров
18. * выделены синим единицы с пометой, обозначающей колымо-индигирскую группу говоров